

Задружний
Вадимислав

Победитель
Абсолют

Владислав Зарукин
Повелители Лабиринтов

«Автор»

2026

Зарукин В.

Повелители Лабиринтов / В. Зарукин — «Автор», 2026

Говорят, что если долго всматриваться в Бездну, то Бездна начинает всматриваться в тебя. Понятия не имею, о чём это. Я даже не помню, кто это сказал. Одно знаю точно - моё Королевство Кошмарных Снов оказалось реальным. Мои сновидения открыли для меня миры и света, и ужасов, а мощь струящейся во мне магической энергии такова, что может сровнять с землёй половину квартала. Узнать бы только, куда ведут все эти Тёмные Перекрёстки... И кто такой тот странный маг, что ищет меня для того, чтобы уничтожить... По какой причине вокруг нас происходит столько странностей и... И кто, чёрт побери, выпустил оборотней на улицы моего родного района?!

© Зарукин В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Нет времени объяснять	5
Глава 2. Лабиринт за Лабиринтом	15
Глава 3. Наставники отменяются	22
Глава 4. Верить или не верить	28
Глава 5. Опасности темноты	36
Глава 6. Особая «закатная» магия	42
Глава 7. Тропы войны	48
Глава 8. Линии обороны	54
Глава 9. В погоне за знаниями	61
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Владислав Зарукин

Повелители Лабиринтов

Глава 1. Нет времени объяснять

«Не понял. – подумал я после того, как двери лифта открылись, и я увидел неосвещённую лифтовую площадку. – У нас теперь что – экономия электричества?»

Выглянув из лифта, я убедился, что на лифтовой площадке никого нет, а свет отсутствует не только на ней, но ещё и в коридоре за распахнутой металлической дверью – там, где располагались двери квартир.

«Так», – мысленно произнёс я и напрягся. После того, что произошло со мной по дороге домой я был готов воспринимать любую мелочь как нечто неприятное и магическое. Понятно, что свет мог погаснуть по какой угодно причине – скажем, неисправность проводки или лампочки. Но это только на лифтовой площадке. А что коридор? Там тоже внезапно лампочки поломались? Или такое совпадение неслучайно?

«Да ну вас нахер», – подумал я и нажал на кнопку первого этажа. Двери лифта закрылись. Кабина дрогнула и с лёгким гудением пошла вниз.

«Электроэнергия в доме не отключалась. – принялся размышлять я. – Лифт работает, свет на первом этаже был. А значит – что? Что-то не в порядке исключительно на моём этаже? Или там, в коридоре, меня поджидала ещё одна неприятная встреча? Но тогда зачем было выключать свет? Дурь какая-то. Да для любого дайвера отсутствие света – это своего рода предупреждение!»

В том случае, если у меня, конечно, не паранойя.

Остановившись на первом этаже, лифт коротко пискнул и открыл двери. Я вышел и, осмотревшись, с сомнением посмотрел на лифтовую кабину. Вот что мне в такой ситуации делать, а? Заходить внутрь и подниматься обратно? Или воспользоваться, ради разнообразия, лестницей?

«Твою ж мать. – раздражённо подумал я. – Стою тут и психую, как малолетний ребёнок. А у меня на этаже всего-то не работает свет!»

Впрочем, после того, что со мной только что приключилось...

«Ладно».

Коротко выдохнув, я подтянул лямки рюкзака и нащупал во внутреннем кармане волшебный Жезл. Если там наверху никого нет – он мне не понадобится. А если есть... Ну, что ж. При таком раскладе предосторожность не помешает.

Выйдя с лифтовой площадки, я пару раз свернул и добрался до лестницы. Осмотрел её освещённые пролёты и заглянул наверх. Никого. Тихо, пусто. Откуда-то издали доносятся приглушённые стенами и расстоянием звуки музыки. Надо идти. Сосредоточившись и стараясь ступать как можно более тихо, я принялся подниматься наверх.

«Дожил. – мелькнула у меня мысль. – Крадусь в обычной жизни, как в Лабиринте...»

На этажах было тихо и пусто. Свет везде работал, кое-где слышались разговоры или бормотание рекламы из телевизора. Так, а вот уже и мой этаж...

Бз-з-з-з.

Лампа у меня над головой внезапно коротко зажужжала и несколько раз моргнула. Я остановился, чувствуя, как по спине пробегает небольшой холодок. Твою ж симметрию. Что за чертовщина тут происходит? Магия магией, но с каких пор моё присутствие стало нарушать работу электроизделий настоящего мира? Выждав около минуты, я с осторожностью пошёл

дальше. Освещения у меня на этаже по-прежнему не было. На лестнице свет горел, а вот на лифтовой площадке – уже нет. Ну и в коридоре, соответственно, тоже. Так. Как же мне понять, не прячется ли там тот, кого я не захочу встретить? Не идти же туда с включенным на телефоне фонариком, в самом деле. Хотя... Гм. А почему бы и нет? По крайней мере, увижу, в какую сторону тыкать Жезлом.

Отворив дверь, за которой начиналась лифтовая площадка, я поморщился. Пружинка, выполняющая роль дверного доводчика, заскрипела так, что слышно было не только в коридоре, но и на пару этажей ниже. И ради чего я, спрашивается, осторожничал?

В этот момент из темноты коридора послышались металлические щелчки и внезапно сделалось немного светлее.

– О, блин. А почему у нас света нет? – услышал я удивлённый мужской голос.

«Сосед вышел», – понял я. Фёдор Степанович, кажется. Хороший мужик. Дворником у нас же во дворе когда-то работал.

Расслабившись, я убрал Жезл и пересёк лифтовую площадку.

– Доброго вечера, Фёдор Степанович.

Сосед – мужчина неполных шестидесяти лет, в брюках, лёгкой куртке и кепке – стоял под неработающей лампой и внимательно её рассматривал.

– О. Привет, Артём. У нас тут лампа, похоже, подохла.

– У лифтов тоже.

– И там? Да что ж такое! Опять, что ли, какое-то гавно калтарское закупили...

– Наверно. – быстро осмотрев коридор, я убедился в том, что кроме меня и моего соседа в нём никого нет. Капец-карапец... Это что же получается – я теперь параноик?

Поругавшись на неисправные осветительные изделия вместе со Степановичем, я открыл дверь в свою квартиру и зашёл внутрь. Тут-то хоть свет работает? Щёлкнув выключателями, я убедился, что всё в порядке – лампы в прихожей и комнатах исправно горели.

– Ф-фух, блин. – с облегчением выдохнул я и уселся на стоящий у стены стул. Не то, чтобы вся эта неожиданная темнота меня напугала, но события прошедшего лета всё-таки наложили свой отпечаток на мою психику. Да ещё и это сегодняшнее происшествие... Подумав о нём, я достал из кармана телефон и нажал на последний контакт из списка.

– Тёмыч? – Максим взял трубку практически сразу. – Ты там чего?

– Хочу взять свои слова назад. – сознался я. – Не на следующей неделе или типа того, а прямо сегодня. Предлагаю встретиться через пару часов в «Обитайке». Ты как, не против?

– Так это... Ну нифига себе! – рассмеялся Макс. – Удивил. А чего передумал-то? Опять что-нибудь не то проморозил?

– О, если бы... – я невесело рассмеялся. – Тут сейчас такая херня приключилась, капец. Не знаю даже, как про неё рассказывать.

– Какая ещё херня?

– Ну, если коротко, то до меня сначала какие-то дебилы на улице докопались, так что я одного из них едва не прикончил, а потом у меня на этаже света не было. И лампа мигала, когда я по лестнице поднимался. Как-то так.

– Э... Нифига... Тёмыч, ты ведь сейчас не шутишь, нет?

– Нет, Макс. Всё так и было, реально.

– А кто там до тебя докопался?

– Ну, я мимо арки шёл, которая после зоомагазина, на Космонавтов, – принялся рассказывать я, – а из неё дебил какой-то выскакивает, поддатый, хватает меня за куртку и тянет внутрь. Я в стену вцепился, вырвался, а из арки ещё двое выбегают. Вцепились в меня, в общем, затащили внутрь.

– Под арку, то есть?

– Ну, да.

– И чего хотели? Телефон? Или сразу бить начали?

– Телефон – точно не хотели. – покачал головой я. – А избить меня они не успели. Они вообще какие-то странные были, если честно. То ли пьяные, то ли я не знаю. Спиртягой от них, конечно, разило... В общем, они мне в лицо какую-то чушь орать начали, что-то про забытую музыку или вроде того, а потом тот, который выскочил первым, замахнулся. Ну, я на автомате руку поднял и... жажнул. Не знаю, как у меня это получилось. Придурка этого на машины отбросило, которые там рядом стояли, в стене – дыра... Осколки во все стороны, вспышка. Те двое дебилов такие: «Граната!» – и бегом. Свалили куда-то туда, во дворы.

– А ты чего?

– Домой пошёл, «чего»? Что мне ещё оставалось?

– Ну ты, блин, выдал... – задумчиво произнёс Макс. – Слушай, а с этим, который на машины упал, что?

– Да пёс его знает, Макс. Я как-то не проверял. И он не на машины упал, а как бы между ними. Не задел ничего, в общем. Нормально всё.

– Ну, что нормально – это радует. Но что, если он башкой обо что-нибудь ботнулся и уже загнулся?

Я пару секунд поразмыслил и пожал плечами.

– Ну – судьба, значит, у него такая. При чём тут я?

Максим хохотнул.

– Ну, так-то да... Ладно. Тебя там никто, случайно, не видел?

– Не. – качнул головой я. – Там у арки больше никого не было, точно. А фонарь, который над ней, не работал. Он там дохнет систематически, не спрашивай, почему. Его уже раз двадцать чинили, на моей памяти.

– Ясно всё с тобой. – сказал Макс. – Ну, ладно. Ты давай там пока, не без членовредительства, окей? Поешь что-нибудь, я за это время с нашими созвонюсь. Встретимся – расскажешь нормально, что там у тебя. Откуда, кстати, думаешь начинать? Может, всё-таки от таверны?

– Сдалась тебе эта таверна...

– А почему нет? Да во все времена таверна была таким местом, где можно было раздобыть информацию. Сплетни, новости, все дела.

«Резонно», – подумал я и кивнул.

– Ладно, чёрт с тобой, давай сначала в таверну. Можешь передать остальным, что я «за».

– Тогда я звоню. – обрадованно сказал Макс и отключился. Я же в задумчивости посмотрел на экран телефона и положил его на стоящий сбоку комодик. Ну вот что за ерунда с сегодняшним вечером? Нормально же всё начиналось. Встретились, погуляли, пообщались, в кафе посидели. Я уже думал, погуляю ещё как минимум пару недель по Лабиринтам, разберусь с последствиями влияния «Коридора»... И тут – на тебе. Получи, как говорится, можешь не расписываться. Три дебила под окном поджидали вечерком. Немудрено, что я после встречи с ними к себе на этаж боялся зайти!

«Магия, блин...» – мысленно выругавшись, я посмотрел на свою ладонь. Магия – это, безусловно, круто. Разбрасывать врагов во все стороны, пробивать стены, нести добро во имя себя... Но что делать, если я не могу это контролировать? Привыкнув отбиваться молниями и магическими импульсами во сне, я начинаю рефлекторно воспроизводить их в реальности. И вот это уже ни разу не круто. Сегодня мне повезло – неожиданный для меня самого магический импульс угодил в стену. Но что, если бы я попал в одного из этих баранов? Что? Да его бы просто размазало! Капец... Там ведь в стене реально выбоина образовалась. От такого удара ни один бронежилет не спасёт...

– Дебилы, блин... – пробормотал я и принялся разуваться.

После того, как я поужинал и принял горячий душ, меня отпустило. Мысли о том, чтобы зайти в Лабиринт и устроить геноцид Церберам отошли на второй план и теперь уже можно было готовиться к погружению в Бездну. Хотя... какая она нам теперь Бездна? Другой мир!

Улёгшись на кровать, я положил телефон рядом с собой и просмотрел в потолок. «Таверна. – говорит Макс. – Давайте начнём искать с Вопящих Холмов».

И эта идея, надо сказать, не лишена определённого смысла, но что, если вместо необходимого нам наставника мы наткнёмся на одного из магов-охотников?

«С другой стороны, – подумал я, – волков бояться – в лес не ходить». Кто вообще сказал, что на нас ведётся настолько массовая охота? Да, в тот раз охотники появились на удивление быстро, но только действительно ли это были охотники? Во-первых, они были слишком молоды, во-вторых – их боевая подготовка явно хромала, а в-третьих – всё говорило о том, что они не ожидали от нас какого-либо сопротивления. Вывод?

Фиг его знает, на самом деле, какой из этого следует вывод, но на слаженную команду оперативников они были непохожи.

«Чёрт с ними», – решил в конце концов я и, выключив свет, устроился поудобней. Надеюсь, меня не забросит в видоизменившийся «Городок», потому что ломиться через дворы наперегонки с грозой меня не прельщает.

Первым, что я увидел, был просторный, вытянутой формы машинный зал, частично заставленный разнообразными механизмами. Некоторые из них были помещены в металлические короба или кожухи, другие притягивали взгляд множеством зубчатых колёс и открытых «внутренностей». В стене рядом со мной были устроены высокие, хотя и очень грязные, окна и оранжево-золотистое солнце прошивало всё помещение своими лучами.

– Красиво, блин. – вполголоса сказал я и по ощущениям понял, что вижу самый обычный сон. Это не Лабиринт. А значит – можно несколько минут побродить и посмотреть, не покажут ли мне чего-нибудь интересного.

Я засунул руки в карманы и не торопясь пошёл вдоль стены с окнами. Помещение выглядело заброшенным, вот только пыли на полу лежало на удивление мало. Интересно, а что тут вообще такое? Какой-то завод?

– Эй! Ты почему всё ещё не в цеху на работе?

Я оглянулся. Ко мне подбежал какой-то смутно знакомый паренёк, похожий на одного из моих одноклассников. Одеждой ему служил синий рабочий комбинезон, на плечах которого были нашиты военные эполеты. Покрутив пальцем у виска, он коротко хохотнул и сказал:

– Мужик, ну ты чего? Не переоденешься – выгонят. Ты почему до сих пор без костюма?

– А ты почему?

– Эй, я, в отличие от тебя, в костюме!

– Это не костюм. – сказал я. – Это комбинезон.

– Это костюм. – покачал головой парень. – А вот тебя всё равно выгонят. Даже в комбинезоне. Да и как ты работать собираешься, если на тебе ничего нет?

– А если я не собираюсь?

– Чего? В каком это смысле?

– Да в прямом. – я улыбнулся и пожал плечами. – Не собираюсь работать.

Парень уставился на меня открыв рот.

– А вечером тебя до дома в таком случае кто повезёт? – уточнил он. – Не будешь работать и автобус отойдёт без тебя. А по ночам тут сам знаешь, как всё затапливает.

«Затапливает, значит? – подумал я и обвёл взглядом запylённое помещение. – Ну-ну».

– Знаю. – сказал я вслух. – Я ещё об этом подумаю.

– Смотри, не затягивай. – сказал парень и куда-то побежал. Из соседних помещений тотчас донеслись лязгающие звуки и тархтение каких-то машин.

– Затягивай, затягивай! – кричал кто-то. – Ну ты что – не видишь, что людей не хватает? Где все?

– Всем стажёрам быстро сюда! – воскликнул механический, слегка искажённый помехами новый голос. – У нас...

Заглушая голоса, где-то за стеной завывла сирена. Ву-у-у-о-о-о-у!

Мгновение спустя там что-то тяжело упало – так, что пол под моими ногами вздрогнул – а затем послышался быстро приближающийся грохот. Стёкла в окнах завибрировали. Что бы в соседнем цеху не произошло, но волна разрушений явно двигалась в мою сторону.

«Неа. Не побегу», – подумал я и внезапно понял, что вся моя одежда куда-то исчезла. Я стоял посреди рабочего цеха полностью голый.

– О, Боги. И вот это всё у меня в голове! – сказал я сам себе и, прикрыв глаза, погрузился на территорию Бездны.

«Либо ящик, либо гроб. – подумал я, рассматривая окружающие меня деревянные стены. – Хотя, если это гроб, то слишком большой».

Вытянув руку, я потрогал ближайшую ко мне деревянную преграду. Гляди-ка – шатается. Интересно, куда это меня занесло? И какого чёрта я в ящике?

Навалившись на стену, я вырвал несколько небольших гвоздей, на которых она крепилась, и выбрался через образовавшуюся щель наружу.

– Ого. Нифига себе...

Я оказался на широкой асфальтовой площадке рядом с небольшим цирковым павильоном, а ящик, из которого я только что выбрался, был раскрашен в яркие «цирковые» цвета.

От площади расходились в разные стороны несколько улочек. Дома на них стояли невысокие – в один или два этажа – и богато украшенные. Стены у них были деревянные, оклеенные цветной бумагой и разнообразными картонными украшениями.

«Да уж... – мысленно протянул я, рассматривая лежащие на асфальте средневековые веера и карнавальные маски. – Представляю, как это всё полыхнёт в случае пожара».

На какую-то секунду у меня мелькнула мысль поджечь один из домов и посмотреть, что из этого выйдет, но просыпаться и отправляться на погружение ещё раз не хотелось.

– Живи, Город-Из-Декораций. – сказал я и прислушался к ощущениям. Так... Где тут у этой локации выход?

Мои размышления прервал близкий шорох, и я осмотрелся.

– Кто там? – спросил я. – Выходи, знакомиться будем.

Ставни в окне одного из домов напротив меня распахнулись и оттуда показалась здоровенная голова клоуна. Яркое красно-белое лицо, всклокоченная и торчащая по краям синевато-жёлтая шевелюра...

– Ну ты и урод. – сказал я. Вылезшая из окна голова принялась подниматься вверх, и я увидел длинную и толстую красно-синюю шею, к которой она крепилась. По поверхности кожи на шее вились оранжевые геометрические узоры.

– Рук-рук-рук-рук... – неожиданно тонким голосом произнесла голова и оскалилась. Зубы у неё в пасти оказались неожиданно длинные и острые.

«Что ты такое?» – подумал в этот момент я. Угрозы от этого странного существа я не чувствовал и точно знал, что оно является порождением этого Лабиринта. Но почему оно ведёт себя именно так? Почему разговаривает и проявляет инициативу?

Создания Лабиринтов, как правило, предназначены для того, чтобы смутить или запутать того, кто в них попадает. Ужастики стараются напугать, глазастики – заставить отвлечься и потерять концентрацию. В общем, они делают всё для того, чтобы вы проснулись. А если вы им противодействуете и убиваете – приходит Смотритель. Который выбрасывает вас из Лабиринта с такой скоростью, что всё, что вы успеете – это удивиться.

Но что такое вот ЭТО? Почему оно ведёт себя настолько независимо от того факта, что я его не боюсь? Если оно – ужасик, то просто обязано сначала показаться на глаза, а затем застыть. «Заморозиться». А оно вместо этого раскачивается на своей шее и что-то лопочет. Нда... Прав был Тоник – Лабиринты не просто изменились одновременно с нами, они эволюционировали.

«Надо осмотреться», – подумал я и превратил одежду в любимый плащ. Выход из этой локации ощутился странно и было бы неплохо разобраться с тем, какие в этом Лабиринте условия.

– Халту-у-ур-раа-а-а! – внезапно завизжало змеевидное чудовище и бросилось на меня. Телепортировавшись в сторону, я рефлекторно отмахнулся солнечным клинком.

Ш-шаф!

Приблизившаяся ко мне отвратительная клоунская башка коротко хрюкнула и отлетела в сторону, а оставшаяся без своего «навершия» шея дёрнулась вверх.

– Да что за х... – удивлённо выдохнул я, но посмотрел на голову и запнулся. На асфальт упала голова уже не клоуна, а дракона. Чёрная, отвратительная, с торчащими в разные стороны рогами и шипами.

– Не понял?

И в этот момент из отрубленной шеи ударила тугая струя чадающего пламени. Вытянутая шейная «кишка» повалилась на землю, и бьющий из неё огонь с шипением и треском расплескался по цирковому павильону. В лицо мне дохнуло жаром, а деревянные и картонные стены полыхнули так, что довольно светлый вечер за неполную минуту превратился в солнечный день.

– Да чтоб тебя! – выругался я и перегородил пространство мерцающим волшебным щитом. Чёрт! Везёт, как утопленнику. Что в этой долбаной локации происходит?

– Ряа-а-а-а-а!

Я обернулся. Это ещё что такое? Этот парад уродов когда-нибудь закончится, нет?

Из нескольких улочек сразу выбегало множество низкорослых человечков, позади которых тянулись шлейфы серого дыма. Лица коротышек закрывали примитивные деревянные маски, а из прорех в маскарадных комбинезонах вырывались язычки пламени.

Бдум-мф!

Один из человечков взорвался и всех, кто бежал рядом с ним, разбросало в разные стороны. В воздухе закружились перья, обрывки кружев и тёмный пепел.

«Перья-то тут откуда?» – подумал я и, увидев, как ко мне приближается взрывная волна, попытался телепортироваться.

Ф-фух!

Мир вокруг меня мигнул, и я осознал, что стою на том же самом месте, что и до этого. Разве что цирковой шатёр и ближайшие дома больше не полыхали, да и чудовищ на обозримом пространстве видно не было.

«Так», – подумал я и, заметив краем глаза нечто странное, повернулся. На том месте, где до этого стоял тот ящик, в котором я появился, теперь был сундук. Большой и, судя по виду, очень тяжёлый, он всем своим видом говорил о том, что был изготовлен в дремучем средневековье ради того, чтобы хранить в себе сокровища какого-нибудь монарха. Потемневшая от времени древесина, следы витиеватой резьбы и полоски покрытого тонкой гравировкой металла – всё это говорило о том, что внутри него может находиться что-нибудь ценное.

«Ну и чьё это добро, интересно?» – задумался я и бросил несколько взглядов по сторонам. Станный какой-то этот Лабиринт, честно. Выход ощущается как нечто, существующее прямо здесь и сейчас, а условия не чувствуются вообще. Непонятно...

Тум!

Я посмотрел на вздрогнувшую крышку сундука. Ну, здравствуйте, блин. Серьёзно?

Тум!

Второй удар был громче предыдущего, и крышка после него немного подпрыгнула.

«Ну ё-маё, – с недовольством подумал я, – что за долбаный примитив? Сундук, из которого внезапно выбирается монстр – это же скучно!»

Однако то, что было заперто в сундуке, так не считало. Крышка ещё несколько раз подпрыгнула, а затем со скрипом приподнялась и из сундука появилась вполне человеческая по своему виду рука. Разве что очень тощая. Следом за ней появилась ещё одна рука. А за ней – ещё одна. И ещё.

– Изыди. – прошептал я и ударил по сундуку магическим импульсом. Волшебный выпад оставил на поверхности асфальта безобразную выбоину, а во все стороны полетели пыль и мелкие осколки, но по сундуку и тощим конечностям я не попал. Сундук, приподнявшись на торчащих из него руках, с неожиданным проворством отскочил в сторону, а затем словно развернулся во все стороны и на его месте возник шестирукий монстр. Больше всего он был похож на средневекового арлекина, которого некий безумный мастер собирал из того, что завалилось у него в мастерской. Металлических и деревянных заготовок, ткани, старых кружев, паутины и даже покрытых ржавчиной шестерёнок.

«А ведь эта погань – Смотритель», – почувствовал и подумал я. Монструозный арлекин в этот момент развернул ко мне своё покрытое разводами патины металлическое лицо и его нижняя челюсть задёргалась с отчётливым скрипом.

– Что час прошедший нам готовил? – проскрежетал он и резко дёрнулся, повернувшись боком и приняв вычурную позу драматического мыслителя. Глядя на него, я неожиданно почувствовал основное условие этого Лабиринта – здесь нельзя оставаться самим собой. Необходим образ.

«Прикольно, блин», – мелькнула у меня мысль. Такого Лабиринта мне ещё не встречалось. Подумать только – город из декораций, Смотритель которого – здоровенный и стрёмный механический арлекин! Пожалуй, я так и буду его называть – Арлекином. И... что ж, давайте попробуем.

– Минут прошедших пройдены ступени... – проговорил я, на ходу подбирая слова и придумывая, о чём хочу спросить стоящее передо мной чудовище.

– Мы их в мечтах лишь сможем повторить.

Но, может быть, покажутся мне двери,

Что я хотел бы сразу же открыть?

На неживом лице Арлекина зажглись ярко-оранжевые глаза, и я вздрогнул. Взгляд Смотрителя был разумным – не таким, как у остальных Смотрителей.

– Таланливо. – коротко сказал он и в следующее мгновение я почувствовал, что падаю на землю, которая почему-то оказалась не внизу, а у меня за спиной.

Бум-с!

Падение оказалось недолгим, и я свалился на поросшую травой лужайку, после чего устался на висящую прямо надо мной распахнутую деревянную дверь. С другой стороны двери была видна асфальтовая площадка, на которой стоял Арлекин. Мгновение – и дверь захлопнулась, после чего исчезла.

– Держите меня семеро. – услышал я голос Максима. – Народ, вы это видели? Его сюда реально забросили!

Повернувшись, я увидел своих друзей и понял, что оказался в Библиотеке. Алиса, переместившись в пространстве, уже опускалась на траву рядом со мной.

– Тём. – обеспокоенно сказала она. – Почему ты выпал из какой-то двери? И что у тебя там случилось? Рассказывай! Я не решилась звонить вечером, чтобы не разбудить...

– Нам Макс не сразу рассказал о том, что на тебя там напали. – сказала Стефания, появившись в паре шагов от нас. – Ты правда отбивался при помощи магии?

- Тёмич, ты...
- Так. Стоп! – взмахнув рукой, я принял сидячее положение и поцеловал Алису. – Привет, Алис.
- Нормально у меня всё. – сказал я уже для всех. – И я вовсе не уверен, что то, что со мной произошло – нападение.
- А как ещё это называть?
- Ну, чисто теоретически – я могу допустить, что это была случайность.
- Серьёзно?
- Ну а почему нет? Что я видел? Я видел трёх пьяных идиотов, которые накиннулись на первого попавшего им под руку человека. Чёрт его знает, что они вообще хотели. Они и сами этого не знали, по-моему...
- И ты шарахнул по одному из них магией?
- Случайно, Тох. И не по одному из них, а в стену. Рефлекторно получилось. Я же сказал.
- Тёмкин. – сказала Алиса и обняла меня за плечи. – Давай ты уже будешь со своей магией поосторожнее, а?
- Алис, тебе что – жалко каких-то уродов? – спросил Макс.
- Их – нет! – развернулась к нему Алиса. – А вот Артёма, которого за их убийство посадят – да!
- Ладно, народ. – поднявшись на ноги, я потёр лицо и снова пришёл в хорошее настроение. – Хватит. Позже обсудим, что там произошло. Давайте лучше заглянем в таверну и спросим у бармена, не знает ли он кого-то, кто согласится нас обучать.
- Не нравится мне такая прямолинейность. – покачала головой Стефания. – Говорю вам, необходимо действовать более тонко.
- Например как, Шеш? – улыбнулся Антон. – Разгуливать по улицам до тех пор, пока не увидим вывеску «Магические уроки»?
- Стёпкин, серьёзно, ты чего? – спросил Макс. – Мы же это уже давно обсудили!
- Подойдя к девушке, он обхватил её руками и сказал: – Хочешь, вот в таком виде пойдём? Я тебя защитю!
- Болван. – улыбнулась Стефания и повела плечами. – Отпусти.
- А ты откуда сюда пришёл, кстати? – спросил у меня Антон. – Я думал, ты, как обычно, порталом появишься, а ты...
- О! – я щёлкнул пальцами и помахал рукой увлёкшимся перепалкой Максиму и Шеше. – Макс! Шеша! Меня слышно, нет?
- Слышно.
- Я новый Лабиринт видел. – сообщил я. – Там что-то вроде фестивального городка из декораций, среди которых прячутся ужасики. Активные, кстати, самостоятельные. Выбегают из всех щелей, что-то орут.
- А условия там какие? – сразу же заинтересовалась Алиса. – И какой выход?
- Главное условие такое – не быть самим собой. Нужно изображать какой-нибудь образ.
- В Лабиринте? – недоверчиво поморщился Тоник. – Что-то изображать? Тёмич, ты уверен?
- Уверен. Я Смотрителю стихи придумал, и он отправил меня сюда. Мои друзья сначала замолчали, а потом одновременно расхохотались.
- Мы тут... его ждём... А он там... Смотрителю... Стихи читает... – сквозь смех говорил Максим.
- Да-а, Тём. – ткнулась мне в плечо улыбающаяся Алиса. – Ты, как всегда, в своём репертуаре.
- Нет, я серьёзно! – воскликнул я. – Всё так и было! Я придумал короткий стих о том, что хочу найти выход и Смотритель создал его за моей спиной. Талантливым назвал.

– Кого? – не поняла Стефания. – Ты назвал Смотрителя талантливым?

– Да не я его, а он – меня.

Максим перестал смеяться.

– Чего? Вы с ним разговаривали?

Новость о том, что Смотрители бывают разумными и способными поддержать разговор действительно была весьма интересной. К сожалению, у меня не было достаточных оснований для того, чтобы её подтвердить.

– Скорее перебросились парой фраз. – поправился я. – Но мне показалось, что этот Арлекин – это что-то разумное, да. Да и вёл он себя, мягко говоря, странно.

Мы переглянулись.

– Ладно. – сказал Макс и махнул рукой. – Не будем терять время попусту. Может, пойдём?

Вопящие Холмы выглядели точно так, какими я их запомнил – просторными и поросшими изрядно пожелтевшей травой. Над поднимавшимся вдалеке лесом висело солнце.

– Так-так-так... – проговорил Антон, поворачиваясь и осматривая пространство. – И за каким из этих холмов укрылась таверна?

– Дай-ка подумать... – посмотрев на вечернее солнце, я отыскал взглядом торчащую над лесом Мельницу и с уверенностью взмахнул рукой. – Вон там. За тем холмом. Видите, где два поломанных дерева?

– Ага.

– Вот, нам туда. Предлагаю телепортироваться.

– Не-не-не, давайте пешком. Смотрите, какое красивое небо. Может быть, прогуляемся?

– Это небо станет особенно красивым, когда под ним появятся маги-охотники. Ты предлагаешь их подождать?

– Кра-а-а-а! – визгливый вопль долетел до нас откуда-то со стороны соседних холмов.

Мои друзья замолчали.

– Это ещё что?

– Визгуны. – со знанием дела ответил я. – Крысоподобные монстры из местного леса.

– Вот, значит, почему Вопящие Холмы. – кивнула Алиса. – Окей. А в прошлый раз их почему не было?

– Да кто ж их знает? – я пожал плечами. – Может быть, у них был выходной?

Минуту спустя мы уже стояли перед таверной. На мне был надет мой любимый псевдодорожный костюм и маскировочный плащ, а мои друзья создали на себе что-то вроде футуристичных рабочих комбинезонов.

– Вы думаете, именно так тут все и одеваются, да? – проворчал я, поднимаясь по ступеням на крыльцо таверны. На этот раз у её двери никого не было.

– Я не уверен, что это имеет хоть какое-то значение. – сказал Антон. – Сам прикинь: если в таких местах, как это, тусуются маги, то они могут выглядеть как угодно.

– Ну, возможно.

Я открыл дверь, и мы один за другим прошли внутрь. Квадратный зал сразу за входом был, как и в прошлый раз, практически пуст. Столы стояли с поставленными на них стульями и только у дальней стены справа от барной стойки кто-то сидел.

– Глядите-ка. – произнёс густым баритоном бармен. – Знакомое лицо. Привет, парень. Про тебя в прошлый раз Тиль спрашивал. Надеюсь, ты ничего у него не украл?

– Кто спрашивал? – переспросил я и сделал несколько шагов в направлении стойки. Не успев остановиться, я почувствовал, как моей ноги касается какая-то магия. Не знаю, каким образом я это понял. Просто ощутил холодок в районе лодыжки и сразу же осознал, что это влияние магии.

«В ловушку попался», – мелькнула у меня мысль.

– Тилль Бард. – пробасил тем временем бармен. – Темноглазый, который играл на своём инструменте для Вольных Путников. Вы не знакомы? Я думал, что...

– Тём. – рядом со мной внезапно появилась Алиса. – Что-то не так. Я чувств...

– Arrret rau. Annent!

Я повернулся на голос и увидел смуглого парня, уши которого торчали в разные стороны. Он шёл по внутреннему коридору таверны, неотрывно глядя на меня и я внезапно понял, что это эльф. Чёрт! Так ведь я его уже видел. Здесь же, в этой самой таверне! Это он пытался со мной заговорить перед тем, как у меня заиграл будильник, и я проснулся! Получается, он всё это время меня искал?

– Нет времени объяснять! – выкрикнул я, обращаясь к своим друзьям, и создал между нами и приближающимся эльфом магический щит. – Просыпаемся!

Глава 2. Лабиринт за Лабиринтом

Открыв глаза, я перевернулся на спину и уставился в потолок. Ну вот что за невезение, а? Сходили, называется, поискали себе Наставника!

– Блин...

Приняв сидячее положение, я потёр глаза и посмотрел на будильник. Итак, сколько там у нас времени? Начало второго? Чёрт! Полночи, можно сказать, прошло, а мы ещё даже не начинали. Проклятая эльфятина!

«Хотя...»

Мне в голову пришла одна интересная мысль и я задумался. Тот эльф, кем бы он ни был, разыскивал не всех нас, а одного меня. Правильно? Правильно. Так что, возможно, ситуация вовсе не такая тупиковая, как мне показалось. Вопрос лишь в том, за каким чёртом я этому ушастому гитаристу потребовался. Гм-м...

Тут надо подумать.

То, что при нашей первой встрече он вытаращился на меня не просто так – бесспорно. Он явно что-то во мне увидел. Что-то такое, чего не заметили остальные и я готов поспорить на что угодно, что это происхождение. Он понял, что я уроженец Земли и... и, собственно, всё. Разговора не получилось. Стоило ему заглянуть в ту комнату, где я был, как у меня в реальности заиграл будильник, и я проснулся. Облом. После этого эльф, возможно, и установил у входа в таверну какую-то магическую ловушку... Н-да.

Улыбнувшись собственным мыслям, я подумал о том, что навоображал себе уже целую детективную историю, придумав не только мотивацию незнакомого мага, но и ряд совершённых им «злодеяний». Но что же этому ушастому от меня надо?

Пир-рилик!

Лежащий на тумбочке телефон пикинул входящим сообщением и я, подхватив его, провёл по экрану кончиком пальца.

«Собираемся в «Спикере» через тридцать секунд», – написал Тоник. Эм... Ну, что ж, ладно.

Пии-ир-ри-и-и!

– А-а-а... отвратительный сигнал. – поморщившись, я поскорее нажал на экран и принял приглашение на участие в аудио-конференции. – Эй! Неужели нельзя было поставить что-нибудь симпатичное?

– Риторический вопрос, брат. – послышался голос Максима.

– Артём! – Алиса была взволнована. – Кто был этот ушастый? Вы с ним знакомы?

– Оу, а она, случаем, не ревнует? – вполголоса спросил непонятно у кого Макс.

– Макс, не смешно. – сказала Стефания. – Этот эльф был очень странный. Антон?

– Он маг. – утверждающе сказал Тоник. – Это прям с гарантией. Но я не смог разобраться, кто он такой, народ. Почувствовал только, что он очень сильный. Такой, знаете, ну... Как очень крупный Хранитель.

– Он сильнее Хранителя?

– Если он – маг, Макс, – сказал я, – то ясен день, он будет сильнее Хранителя.

– Так, блин, Артём. Не уходи от темы. Откуда ты его знаешь?

– Да не знаю я его! Просто он – тот самый эльф, который бренчал на гитаре в тот раз, когда я осматривал Хижину.

– Опа-па. – протянул Макс. – Не круто, мужик. То есть он тебя уже и запомнил, и у бармена про тебя спрашивал, и подкараулить сумел...

– Да никого он не караулил. – возразила Алиса. – Он просто как-то узнал, что Артём вернулся в таверну и только после этого телепортировался. Я это почувствовала.

– А как он мог об этом узнать? Получил сигнал от бармена?

– Или я активировал оставленную сигналку.

– Чего?

– Сигналку. – повторил я. – Я, когда через зал проходил, почувствовал, как вляпался в какую-то магию.

– А я ничего такого не видел. – сказал Тоник.

– Я тоже. – добавил Максим. – Стёп, ты у нас по части магии самая главная. Там что-нибудь было?

Стефания помолчала.

– Нет. – сказала она. – Вроде бы нет... Если там что-то и было, я этого не заметила.

– То есть этот ушастый реально оставлял какую-то хитрозадую ловушку для Тёмыча?

– Похоже на то.

– Слушайте, ну он хотя бы не нападал. – сказал я. Мне в голову пришла мысль о том, что эльф ни в первый, ни во второй раз не вёл себя агрессивно.

– И что? – удивилась Стефания. – Ты же не думаешь, что он явился просто для того, чтобы о чём-то поговорить?

– Нет, конечно. – я усмехнулся. – Но он, если подумать, готовился не к драке, а именно к разговору.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что, если бы он хотел меня убить или изловить, то после срабатывания сигналки на нас бы выскочила охотничья бригада. А не один-единственный лопухий... бард.

– Да, кстати. – сказал Макс. – Он ведь ещё и бард. Кем бы он ни был.

– Я тоже это услышала. – согласилась Алиса.

– Вот будет приколы, если он всего лишь собирался написать про него песню!

– Слушай, Тёмыч, а если всё так не страшно, то почему мы сбежали? – спросил Антон. – Может, раз такие дела, стоило на пару минут задержаться и спросить, что ему вообще надо?

– Может, и стоило. – вздохнул я. – Но я, когда его увидел, об этом не думал. Как-то не до того было, если честно... не знаю. Думаешь, надо было остаться?

– Я думаю – нет. – сказала Стефания. – Не помню ни одной истории, где тёмные эльфы бы были положительными. Они всегда про пытки и маниакальную сегрегацию.

– Расизм детектед. – заявил Макс.

– Расизм тут не при чём. – спокойно возразила Стефания. – Я просто беспокоюсь о том, чтобы мы не совершили ошибку.

– Погодите, ребят. – сказала Алиса. – Артём, ты сам что думаешь? Как этот эльф себя вёл, когда ты в первый раз его увидел?

Все замолчали, ожидая, что я отвечу.

– Ну... он на гитаре для кого-то играл... – принялся вспоминать я. – Вокруг него несколько бродяг сидело, когда я вошёл, около камина. И он на меня с таким видом уставился, что они обернулись.

– Он на тебя с опаской смотрел или с таким же выражением, как сегодня? – уточнил Тоник. – Ну, пристально?

– Нет, он... м-м-м... Скорее недоумевающе. – сказал я. – Так, словно мы с ним были знакомы, и он пытался вспомнить, где он меня видел. А затем внезапно припомнил и офигел так, что у него чуть глаза не выпали.

Все засмеялись.

– Ну, вот. – сказал Антон. – Хоть какая-то ясность. Я думаю, что он когда-то был знаком с такими, как мы. С Земными магами.

- Три тысячи лет назад. – с сарказмом произнесла Стефания.
- А почему нет, кстати? – не понял Макс. – Стеш, ты зря. Сама прикинь – у нас во всей литературе пишут, что эльфы были бессмертными.
- Скорее долгоживущими. – фыркнула Стеша. – И что с того-то? Три тысячи лет, Макс!
- Надо возвращаться. – сказал я и на какую-то секунду воцарилось молчание.
- Артём, ты уверен? – первой подала голос Алиса.
- Чушь, Тём! – на мгновение запоздав, бросила Стеша.
- Погнали. – согласился Максим, а Тоник вздохнул и поинтересовался:
- Готовиться будем?

Вернув телефон на тумбочку, я посмотрел на часы ещё раз. Без пятнадцати два. Окей... Выходит, у меня около четверти часа на моральную подготовку и размышления.

Встав с кровати, я ушёл на кухню и включил свет, после чего поставил на плиту чайник. Надо выпить чаю и как следует всё обдумать. «Подготовиться», – сказал Тоник. Но подготовка тут может заключаться лишь в том, что я постараюсь продумать варианты предстоящего разговора. И, если догадка Антона верна, и этот длинноухий эльф, чем чёрт не шутит, действительно прожил три тысячи лет, то... Гм. Чёрт. А получится ли у меня сделать так, чтобы он нами, что называется, не попользовался?

Фш-ш-ш-ш!

– Дьявол! – выругавшись, я выронил обледеневшую кружку и она, кувыркнувшись в воздухе, улетела в сторону пола. Выбросив вперёд левую руку, я напряг пальцы и замороженная кружка зависла в воздухе, окутанная лёгкой дымкой морозного пара.

– Чтоб тебя...

Стараясь не потерять концентрацию, я подхватил кружку и поставил её на стол. Вокруг кружки тотчас образовалась запотевшая область.

«Холодная, блин», – подумал я и посмотрел на покрытый инеем кусок пола. Это спонтанное использование ледяной магии было уже далеко не первым, но ощущения каждый раз доставляло поистине отвратительные. До сих пор с содроганием вспоминаю, какая неприятность приключилась во время моей поездки к родителям. Спасло меня в тот раз лишь то обстоятельство, что мой автобус несколько часов простоял в пробке и прибыл на вокзал с большим опозданием. Так что, когда я за долю мгновения убил бросившуюся на меня дворнягу, этого никто не увидел.

Родители не знали о моём приезде и поэтому меня никто не встречал. Я шёл мимо закрытых ларьков, и выскочившая из какого-то закутка собака стала для меня неприятным сюрпризом. Не знаю, чего хотело четвероногое, но оно понеслось в мою сторону с такой прытью и тихим рыком, что я отреагировал рефлекторно. Вытянул вперёд руку и... Всё. На земле – широкий конус обледеневшей земли, ближайшие пару киосков на реставрацию, а от собаки не осталось даже воспоминаний. Силуэт животного разлетелся волной мельчайших ледяных осколков и рассыпался по земле так, словно я показывал фокус. Вот просто – бум – и всё. Я даже осознать не успел, что именно происходит. Собака, думаю, тоже не успела.

После этого инцидента было множество более мелких случаев, когда я заставлял обледенеть различную мебель или ломал промерзающие у меня в руках авторучки, а потом... Вчера, если быть точным. Вчера я чуть не убил незнакомого человека.

Вот так вот запросто, походя, за одно-единственное неосторожное движение.

Вздыхнув, я уселся за стол и посмотрел в окно, на тёмную улицу. В тот памятный день, когда мы спасали Максима из заточения Кобольда, мы тоже, как я предполагаю, убили несколько человек. Но там это было несколько не конкретно. В том плане, что мы не можем с точностью сказать, убили мы их во всех реальностях, или же нет. Потому что, во-первых, ни один из нас не получил так называемого «энергетического отката», который должен был нас

настигнуть в случае «усиления», а во-вторых... Во-вторых, мы не увидели не единого свидетельства их подлинной смерти. Ну, рассыпались они серым пеплом, ну и что? Тем более, что наше сражение происходило не в реальном мире, а в волшебном-сновиденном.

Алиса вот считает, что живых среди них не осталось. Потому что мы – «закатные вампиры» или кто-то вроде того. Макс считает, что, раз они подошли, то так им и надо, а остальные до сих пор не определились. Потому что чёрт его знает, как к подобным происшествиям относиться. С одной стороны – мы молодцы, потому что на нас напали, а мы взяли, да и отбились. Да ещё и девушек защитили, если те двое уродов не разыгрывали перед нами свой диалог специально. А с другой – мы взяли и убили около десяти человек. Наглухо. Даже не пытаюсь разобраться, а были ли среди них хорошие люди.

«Не парьтесь», – сказал нам тогда Максим.

Случилось, как говорится, ну и случилось. Что же нам теперь – повеситься и не жить? Тем более, что они реально первые начали... Вот только одно дело – это всё понимать. И совершенно другое – подобным образом мыслить. Принять такую позицию для нормального и хорошо воспитанного человека – проблема. Даже Максим, при всём его показном спокойствии, изрядно переживал: для меня, как человека внимательного, это заметно.

Тут чайник, стоящий на плите, засвистел и мне пришлось подняться со своего места.

«Да ну их к чёрту, – в который уже раз подумал я и мысленно махнул рукой, – вопрос сейчас уже не в них, а в том, что мне необходима помощь наставника».

Потому что, если первое время я не заходил на территорию «Обитайки» и ждал, когда рассеется то и дело возникавший перед моим мысленным взором образ Белой Луны, то потом внезапно выяснилось, что это не такая уж и проблема. А вот рвущаяся из меня неконтролируемым образом магия... М-да. Сначала под удар попала собака. После этого было множество бытовых предметов, и вот, наконец, вчера – человек. И что потом? Не дай Бог меня кто-нибудь заденет плечом на переполненной лестнице в институте...

«Да и не заходить в «Обитайку» у нас уже не получится», – подумал я. Мы на неё уже, как говорится, «подсели» и получилось это настолько незаметно и «плотно», что обычные сны и даже Лабиринты для нас уже немного «не торт». Ложишься спать – и прямо-таки видишь, как вокруг тебя поднимается застройка центральных районов Храмового Города. А уж если учесть, как долго мы теперь можем находиться на территории Бездны... Эх.

«Два часа. – подумал я, уже размешивая сахар в чае, и отвёл взгляд от часов. – Пора».

Через несколько дней наступит первое Сентября и «долгожданное» начало учебного года. Неплохо бы к этому времени подготовиться.

«В бой!»

– Опять ты? – вполголоса произнёс я, поворачиваясь и осматривая окружающую меня ночную локацию. Я стоял на ничем не освещённой ночной дороге из двух полос – по одной в каждую сторону – а саму дорогу со всех сторон окружал лес. С одной стороны, правда, между мной и лесом расположилось вытянутое одноэтажное строение, украшенное гирляндами из едва светящихся разноцветных лампочек – ресторанчик.

«ДЁБРЬ», – по-прежнему горело на его потрёпанной красноватой вывеске. Поборов желание погасить первую букву и проверить, не появится ли в ответ на это Смотритель, я не торопясь подошёл поближе к зданию.

В прошлый раз я, помнится, уселся за один из столиков и вокруг меня начали происходить различные вещи. Притопала непонятно откуда официантка, стены потрескались, а сидевшие за столами посетители превратились в чудовищ... Что-то вроде того. А это означает что? Правильно. Что в этот раз ничего подобного делать не следует.

Остановившись перед входной дверью ресторанчика, я свернул вбок и прошёлся вдоль окон. Четверо посетителей... Трое что-то меланхолично едят, ещё один читает газету. Идил-

лия. А где же официантка? Официантки видно не было. Гм... Прислушавшись к ощущениям, я понял, что не чувствую, в какой стороне выход. Его словно бы вообще не было. Даже условия и ограничения Лабиринта никак не распознавались.

«Окей...»

Приоткрыв дверь в ресторанчик, я помахал рукой стоящему за стойкой обезьяноподобному бармену. Тот ответил мне хмурым и безразличным взглядом.

– Кто в вашем обезьяннике Смотритель? – спросил я. – Ты? Или твоя недоповесившаяся официантка?

Бармен несколько секунд смотрел на меня, а затем прикрыл глаза и его затрясло.

«О-о-о... – мысленно протянул я. – Плохо дело».

– М-ме... М-ме... Мегагре. – с запинкой пробубнил тем временем бармен. Склонив голову к груди, он поднял согнутые в локтях руки и развёл их в стороны, отчего сделался похож на большую марионетку. Дёрнувшись, он сместился назад, к открытой двери в неосвещённое подсобное помещение и из той двери показалось около десятка тёмных щупалец. Обвив бедолагу со всех сторон, они стремительно утащили его внутрь. Дверь захлопнулась.

БУМ!

Свет в ресторанчике мигнул, а посетители развернулись на своих сидениях и уставились на меня.

«Интересно черти пляшут», – подумал я. Выход по-прежнему не чувствовался. Условия и правила локации не ощущались. Передёрнув плечами, я превратил надетую на мне рубашку в тёмный плащ и окружил себя волшебным барьером. Интересно, исчезновение бармена означает, что ко мне сейчас припрётся Смотритель? Было бы перспективно. Возможно, он и есть тот самый Выход, который мне нужен.

Но тут один из сидящих внутри ресторанчика людей начал качать головой из стороны в сторону, словно бы говоря: «Нет», а следом за ним этот жест повторили и остальные посетители.

«Чего это они?» – подумал я, а один из посетителей поднял руку и показал куда-то за мою спину. Я развернулся боком к ресторану и посмотрел на дорогу. Ого! И почему я, спрашивается, ничего не почувствовал?

Поверхность асфальта посередине дороги была взломана и из-под неё вылезали комья рыхлой чёрной земли, словно бы их выдавливало нечто, поднимающееся снизу. Напрягшись, я бросил несколько взглядов по сторонам и постарался сделаться невидимым, после чего отошёл к стене ресторанчика и затих. Ну-ну. Сейчас посмотрим, какие у них тут подземные жители...

Первым из-под земли показалось чёрное щупальце. Хотя, нет, какое же это щупальце? Это корень. Корень вёл себя, словно живой и медленно извивался, ощупывая пространство и поворачиваясь в разные стороны. Следом за ним из образовавшейся дыры полезли новые корни. Мгновение спустя я увидел здоровенный вытянутый бутон, вознёсшийся вверх на несколько метров на усыпанном шипами стебле. Выглядело это всё довольно противно. Растение-осьминог вылезло на поверхность и принялось закручиваться вокруг себя, выбрасывая в стороны новые побеги. Побеги быстро удлинялись и обрастали множеством коротких ростков... Рассматривая их, я внезапно понял, что они не что иное, как пальцы.

– Р-р-р-ра-а-а-а-а-а!

Бутон на конце стебля лопнул, развернувшись в разные стороны и внутри него обнаружилась зелёно-чёрная голова, похожая на человеческую. Пасть, правда, у неё была совершенно нечеловеческая, а уж заорала она так, что у меня чуть уши не заложил. Стебель наклонился к земле и псевдо-растение превратилось во что-то вроде сороконожки, потому что из центральной части выросло уже пара десятков побегов-рук.

– С-с-с-со-о-о... – засипела голова в бутоне и распахнула глаза. Большие, круглые, бледно-зелёные, с горящими по центру белыми огоньками.

«Не увидишь», – с уверенностью подумал я и на всякий случай провёл рукой с зажатым в ней Жезлом перед собой. И чудовище не увидело. Оно не заметило меня, но при этом определённо почувствовало, что я здесь.

«Жаль, что эта тварь – не Смотритель», – подумал я и прищурился. Выхода – нет, Смотрителя – нет. А что же тут, чёрт побери, есть?

Внутри ресторанчика тем временем сделалось «весело» – двое из четырёх посетителей куда-то исчезли, а ноги ещё одного обнаружились торчащими из широкого очага, появившегося в дальней части ресторанного помещения. Последний посетитель сидел в прямом смысле слова на потолке, в углу, и с аппетитом разгрызал сырую индюшачью ножку. Глаза у него были нечеловеческие – овальные и красного цвета.

«Нужно заходить в ресторан», – почувствовал в этот момент я. Чёрт его знает, для чего, но – так нужно. Скользя к двери, я быстрым движением открыл её и заскочил внутрь.

БАМ!

Снаружи тут же что-то ударило и, обернувшись, я увидел, как в окно заглядывает «бутоновая» голова растеневидного монстра. Многочисленные руки-стебли с вытянутыми ладонками зашлёпали по оконным стёклам. Освещение мигнуло. Быстро присев, я спрятался, на всякий случай, под ближайшим столом и осмотрел зал. Жрущий на потолке посетитель оставался на своём месте, а на стенах дрожали тени от несуществующих щупалец. Лампы на потолке и стенах принялись кровоточить.

«Надоело», – с раздражением подумал я. Если не определю расположение Выхода в ближайшие пару минут – просыпаюсь!

ВВОМГ!

Металлический лязг был настолько громким и близким, что я непроизвольно подпрыгнул и едва не повалил стол. Это ещё откуда? О! Чёрт побери! Выход!

Выход из локации, как ни странно, появился на месте двери во внутреннее помещение ресторана, располагавшееся за барной стойкой. И если старая дверь была желтовато-серого цвета, то новая могла похвастаться чистотой и хромированной отделкой. Растительный монстр на улице завизжал и ударился о здание со всей силы. Окна разбились и их осколки с грохотом разлетелись по всему залу. Пара столов перевернулась. Ворвавшиеся внутрь помещения руки-побеги принялись шарить по всему подряд. Пол покачнулся.

«Пора зажигать», – с предвкушением подумал я и, переложив Жезл в левую руку, поднял правую ладонь на уровень рта.

– Ф-ф-фу-у-у... – подув на ладонь, я увидел, как над ней разгорается яркий пламенный поток, как от реактивной горелки.

– Санинспекция! – злорадно заорал я и, вскочив, окатил заполнившего большую часть зала растительного монстра потоком из пламени. Взревев дурным голосом, тот яростно заметался, разбрасывая столы и круша окружение. Грохот от этого был такой, что уши закладывало. Ускорившись мысленным усилием, я уклонился от пронёсшегося надо мной корня-щупальца и перескочил через барную стойку.

– Бра-а-а-а!

Чудовище позади меня поняло, что я собираюсь сбежать и я почувствовал, что счёт идёт на считанные мгновения. Рванув вперёд изо всех сил, я дёрнул дверь Выхода на себя и буквально запрыгнул внутрь.

Дуф!

Дверь захлопнулась за моей спиной и на неё обрушился град ударов. Бум! Бум! Бум... Мгновение спустя, впрочем, звуки словно отрезало и сделалось тихо.

– Какого... – пробормотал я и оглянулся. Я думал, что попаду на территорию Обитаемой Зоны, а оказался на хорошо освещённом этаже лестничной клетки офисного здания. Твою ж мать... Это же «Карьерная лестница»! Лабиринт!

«Так. Либо астрологи объявили удвоенное количество Лабиринтов, – подумал я, – либо то место, откуда я только что выбрался – не Лабиринт».

Но если «Закусочная кошмаров» – это не Лабиринт, то... что? Что оно, чёрт бы его побрал, такое? Вздохнув, я посмотрел на дверь, из-за которой минуту назад выскочил. Теперь это была обычная металлическая дверь, ведущая на какой-то этаж. А она ничего, к слову – чистенькая... Ни царапин, ни каких-либо рисунков... Прислушиваясь к ощущениям, я внезапно понял, что условия в «Карьерной лестнице» изменились. Раньше в этом Лабиринте можно было двигаться исключительно в одну сторону – вверх. А сейчас... Сейчас я могу направляться, куда пожелаю. Хотя бы и вниз.

Развернувшись, я посмотрел в сторону лестничных пролётов. Вот тебе, бабушка, и Юрьев День. Это что же получается – Лабиринты могут менять свои основополагающие условия на прямо противоположные? А-бал-деть, дайте две. Ну, что ж... Такое надо исследовать. Потому что наставники – это хорошо, но побывать в закрытой до этого момента области Лабиринта – бесценно. Меня даже Стефания не поймёт, если я не осматрю хотя бы... Оу.

Посмотрев вниз между лестничными маршами, я увидел, что на парочке просматривающихся этажей освещение есть, а вот на тех, что располагаются ниже – отсутствует. Мало того – я с удивлением констатировал, что обычно бесконечная лестница стала конечной. И заканчивается этажей через пять, не больше.

– Жаль, что вы этого не увидите. – сказал я, обращаясь к своим друзьям, и, поправив плащ, принялся спускаться по лестнице.

Глава 3. Наставники отменяются

Первые два этажа лестница никак не менялась – всё такая же освещённая и с хорошим ремонтом. Гладкие выкрашенные стены, ровные ступени, неповреждённые поручни... Но попав на третий по счёту этаж я угодил в конкретный постапокалипсис. Краска на стенах стала потрескавшейся и частично осыпавшейся, с поручней пропало покрытие, а лампы и проводка исчезли, не оставив следов. На ступенях лестницы появились обширные сколы и длинные царапины, словно бы от ударов чего-то тяжёлого.

Оказавшись на последнем пролёте лестницы, я остановился и, обновив свой волшебный барьер, прислушался. Везде было тихо. Лестницу и вытянутую площадку, на которую она приводила, покрывал толстый слой пыли, а на стенах темнели непонятные письмена. То ли Руны, то ли просто некая примитивная кабалистика. Осмотревшись и ничего не почувствовав, я ступил на площадку и прикрыл глаза, представляя, как у меня появляется ночное зрение. Открыв глаза, я осмотрел наполнившуюся дополнительными деталями картину. То, что я изначально принял за площадку, оказалось балконом. Внутренним балконом какого-то довольно просторного зала, расположенным прямо под потолком. Приблизившись к балконному бортику, я увидел полукруглые своды и вытянутый бассейн с чёрным зеркалом воды, расположенный двумя этажами ниже. С противоположной стороны зала также проходил небольшой балкон.

«Надо же...» – мысленно протянул я и посмотрел вниз. Остатки от массивных колонн, какие-то арки... Видимо то, на что я сейчас смотрю, некогда было внутренним садиком. Интересно, что это вообще за место такое? очередной Лабиринт? Или мне повезло попасть на некую, так сказать, «изнанку» локации? Церберов я тут не наблюдаю, каких-нибудь ужасиков или глазастиков – тоже. Чудеса...

Облокотившись о бортик, я замер и принялся рассматривать поверхность воды в бассейне. Опасности в этом странном месте не ощущалось, как и наличие Выхода. Но вот бассейн... Вода и любые водяные поверхности в Лабиринтах никогда не появляются просто так. Взять хотя бы те странные порталы, которые мы называем Колодцами Вниз. Они...

Бульк.

Напрягшись, я материализовал Жезл и сместился немного в сторону, чтобы было удобнее отбиваться и контратаковать. Не знаю, что это там так подозрительно булькнуло, но лучше один раз проснуться, чем потом семь раз пожалеть, что не сделал этого сразу.

– Ты-ы-ы... – хрипящий шёпот прозвучал еле слышно, но эхо повторило его и разнесло отдельными звуками по всему помещению.

– Ты-ы-ы-ы...

Я наконец-то разглядел того, кто шипел и разговаривал – это оказалось довольно большое лохматое существо, сидящее на потолке в противоположной от меня стороне зала. И я – удивительное дело! – неплохо слышал всё, что оно говорит. Ничего себе в этом зале акустика!

– Я з-знаю кх-кто ты такх-хой... – шипело создание. – Знаю про твой гх-холод... З-знаю про твою с-с-силу... Н-уо ты ещ-щ-щё не ус-с-с-спел с-стать тем, кх-хем долж-ш-шен...

«И опять какая-то погань всё знает лучше меня», – подумал я и медленно зашагал по балкону. Существо на потолке внезапно замолчало, а продолжило уже совершенно нормальным голосом, разве что очень низким:

– Ты думаешь, что будешь пожирать сам, но ты ошибаешься. На самом деле пожрут тебя.

«Надо же. Кто бы мог подумать», – подумал я. Создание было одно и находилось метрах в пятнадцати от меня. Прищурившись, я присмотрелся к нему как следует и понял, что оно похоже на лохматого волкодлака. Такого, какими их изображают в фантастических книжках.

– Я знаю, что ты пытаешься прятаться. – продолжало тем временем существо. – Скрываться во тьме. Но твои уловки тебе не помогут. Они найдут тебя. Тебе ещё не ведом тот, кого отправили поработать твою душу... А вот мне – ведом.

Я напрягся. То, что со мной разговаривало, частью этой локации не являлось, а значит – могло говорить о моём «закатном» происхождении. Но если эта догадка верна – то, что это за монстр? Как ему удалось меня отыскать? Откуда ему вообще про меня известно?!

– Что ты такое? – спросил я. Передо мной в воздухе висело три почти прозрачных щита, а в правой руке я сжимал магический Жезл. – Ты ведь не Смотритель...

– Смотритель... – насмешливо протянуло создание. – Мне не нужно смотреть на тебя, чтобы тебя увидеть, маленький человечек. У меня нет предубеждений против таких, как ты. Но они есть у тех, кому ты будешь противостоять. А значит – ты представляешь опасность.

– Опасность для кого?

– Для нас, маленький человечек. – ответил монстр. Повернув косматую голову, он открыл глаза, и я увидел, как они светятся зеленоватыми огоньками. – Для всех нас.

– Деталими не поделишься?

– Я лучше одарю тебя милостью. СМЕРТЬЮ!

Создание словно телепортировалось в пространстве и ударилось о мои щиты с такой силой, что я на какое-то мгновение растерялся. Подумалось, что меня сейчас приложит о стену, но – нет, магические преграды работают немного иначе. Два из трёх моих волшебных барьеров исчезли, а монстр отскочил в сторону и упал во внутренний дворик. Окружив себя новой порцией щитов, я постарался сделаться невидимым и телепортировался на противоположный балкон.

– Я чувствую запах твоей силы, человечек. – сообщил монстр откуда-то снизу. В следующее мгновение он взбежал по стене и остановился на потолке напротив меня. – Тебе не сбегать.

– Уверен, что я буду сбегать? – спросил я. Не знаю, что это был за оборотень, но у него получилось меня разозлить.

– Уверен. – фыркнул монстр. – Я отыщу тебя везде, куда бы ты ни направился и сделаю это быстрее, чем тот, кого пустили по твоему следу.

Сжав в руке Жезл, я приготовился к драке и подумал о том, что пришла пора попрактиковаться в запретной магии.

– И кого же, интересно, пустили по моему следу?

– Если бы ты увидел его – ты бы понял. Но я постараюсь сделать так, чтобы вы не увиделись.

Мы бросились друг на друга одновременно – я и косматый оборотень. Удар! Столкнувшись с чудовищем, я почувствовал исходящий от него непривычный запах и ударил Жезлом одновременно с магическим импульсом.

БДУМ!

Окружавшие меня щиты лопнули и нас с монстром разбросало в разные стороны. Перевернувшись в воздухе, я переместился к бассейну и увидел, как монстр падает прямо в него. Буф-ф! Подняв целый фонтан из брызг, оборотень вскочил и развернулся в мою сторону.

– Почему ты всё ещё жив? – удивлённо пробормотал я. Жезл в момент моего удара превратился в копьё и должен был пронзить противника насквозь, после чего тот обратился бы в серый пепел. Но этого не случилось.

– Удивлён, да? – насмешливо прорычал оборотень. Сделав короткий жест, он словно бы отодвинул у себя на плече меховую повязку, и я увидел блестящий круг какого-то амулета. – Полюбуйся-ка. Ничего не напоминает?

«И что же, интересно, мне это может напоминать?» – подумал я и поинтересовался:

– Кто ты такой?

– СМЕРТЬ!

Монстр ринулся на меня внезапно, ничем не выдав своей готовности перейти в атаку. Скользя в сторону, я уклонился от взмаха его когтистой лапы и ударил Жезлом во второй раз. БДАМФ!

Волна ледяного холода разошлась от меня во все стороны сразу. Пол под моими ногами покрылся инеем, а вода в бассейне обратилась в лёд. Над головой у меня высветилась и тут же пропала белая сфера. Оборотня отшвырнуло к стене, и он приложился о неё с такой силой, что что-то хрустнуло.

– Не... мысли... мо... – прохрипел он и попытался вскочить, но тут же повалился на покрытые инеем камни. – По... чему-у-у... – протяжно завыв, оборотень сделался полупрозрачным и провалился в пол. Стало тихо.

– Полезная магия. – сказал я, любуясь клубами выходящего из моего рта пара и подумал: «Жаль только, я не могу её контролировать».

Потому что стоит мне приложить кого-нибудь Жезлом – и всё. Раз через раз получается такое светопреставление, что лучше было бы оставаться дома и не отсвечивать.

– Ф-фух.

Выдохнув, я опустил копьё и трансформировал его в Жезл. Интересно, что это был за оборотень? Он ведь что-то говорил о...

Мои размышления были прерваны тихим потрескиванием, сопровождавшимся глухими и довольно странными звуками. Несколько секунд я прислушивался, пытаюсь определить их источник, а после этого до меня дошло – это что-то в бассейне.

«Лёд, что ли, таким образом трескается?» – подумал я, а по ледяной поверхности бассейна в этот момент прошла волна и она принялась подниматься, образуя что-то вроде ледяного холма.

«Надо уходить», – понял я и телепортировался в сторону выхода. Мир вокруг меня на мгновение вспыхнул, а затем мигнул. Ф-фуф.

– Э-эм... – немного ошарашено протянул я. Я стоял на каменной дорожке в ночном парке и вокруг меня раскидывали свои красновато-рыжие кроны большие деревья. Осмотревшись, я заметил проглядывающий между деревьями большой особняк – «Врата Осени».

«Значит, я в Малом осеннем парке», – мелькнула у меня мысль.

Но почему я сюда попал?

«Чертовщина какая-то», – подумал я. Прыгаю между Лабиринтами, как блоха по собаке, и ничерта не понимаю, что происходит. Кстати... Я осмотрелся ещё раз. А где эльф? Раз уж я на территории «Обитайки», то, значит, должен появиться и он. Надо бы, наверное, подождать тут пару минут и тем самым проверить, появится он или нет. Если не придёт – значит, моя догадка про волшебную «сигналку» сообразна действительности. А если придёт – то...

– Arrret.

Повернувшись, я посмотрел на стоящего передо мной эльфа.

– Твою ж мать...

– А. – сказал эльф. – Вот, значит, на каком языке с тобой изъясняться.

– Как ты здесь оказался?!

– Я тебе не враг. Ты меня понимаешь?

– Да мне как-то пофиг, враг ты мне или не враг. – сказал я. – Хотя, если враг, то тебе придётся вставить в очередь. Чего тебе надо? И как ты меня так быстро находишь?

Эльф открыл рот, чтобы ответить, но замолчал и уставился на что-то в районе моего пояса. Проследив за его взглядом, я понял, что он смотрит не на пояс, а на Жезл.

– Мионический артефакт... – произнёс эльф и с каким-то новым выражением посмотрел на меня. – Жрец с мионическим оружием?

«Он явно знает о моём Жезле больше, чем я», – мелькнула у меня мысль, и я спросил:

– Ты можешь научить меня, как контролировать магию?

– Э-э...

– Да или нет?

– Учить Жреца Белой Луны контролировать Древнюю Силу? – в приятном голосе эльфа послышалось раздражение. – Проснись, умник. Ты себя вообще слышишь?

– Если я проснусь, то этот разговор досрочно закончится. – сказал я.

– О, Демоны Дерии. – прошептал эльф и улыбнулся с каким-то совершенно неожиданным и неуместным детским восторгом. – Выходит, я не ошибся. Мир Заккты и правда возвращается в Диск.

«Жрец. – подумал в этот момент я. – Белая Луна. Мир Зак-Кты, который возвращается в Диск. Мионический артефакт... Чёрт! Этот ушастый даже не представляет, насколько я уже заинтересован в общении!»

– Я тебе не враг. – повторил тем временем эльф. Сложив ладони перед собой, он внимательно посмотрел на меня и поинтересовался: – Каково твоё имя? Меня называют Тиллетимум, или же Тилль. Тилль Бард. Если хочешь, я принесу любую клятву о том, что не желаю вреда тебе или твоим близким.

– Зачем? – тут же спросил я и, видя, что эльф меня не понимает, пояснил: – Зачем бы тебе желать вреда моим близким?

Тилль наклонил голову и улыбнулся, сделавшись похожим на одного из институтских преподавателей.

– Видишь ли, – произнёс он, – на землях Древней Дерии обитает так много магов, что перечисление имён их миров заняло бы у меня неполные сутки. Но большинство из них – это не основные миры, а так называемые вторичные. Понимаешь? Основных миров, или же истинных, очень мало. Их знают наперечёт. А Заккта, он же Закатный мир – это не только истинный мир, это ещё и такая легенда, которую передают из уст в уста уже которое поколение.

Я слушал, не перебивая.

– И что?

– Ты – маг Закатного мира, мой друг. – сказал Тилль. – И, если в Древней Дерии тебя бы ожидали определённым образом приятные перспективы, то сейчас... Как бы это сказать, чтобы ты понял? Альвейра – совсем не такое место, где было бы легко существовать тому, кто наделён твоими талантами.

– Я понял. – кивнул я. – Таких, как я, здесь не любят.

– Однако ты не удивлён. – заметил эльф. – Ты знал это.

– Знал.

– Мы можем быть полезны друг другу.

«Теперь главное – не продешевить», – подумал я. Этот эльф мало того, что ведёт себя совершенно не агрессивно, так ещё являлся источником уникальной и необходимой нам информации. И, если у меня есть хоть какая-то возможность эту информацию из него вытянуть – мне жизненно необходимо это проделать. Другое дело, что никто не может гарантировать того, что он не обманет. И что он не попытается запудрить мне мозги своим дружелюбием ради того, чтобы в определённый момент внезапно вырубить и подороже продать...

Всё это пронеслось у меня в голове за долю мгновения, а после этого я спросил:

– Чем?

– Сила Белой Луны не из новых источников. – сказал Тилль. – И она не просто старая. Она Древняя. Это означает, что её нельзя контролировать, не выполнив определённых условий. И думаю, что не ошибусь, если предположу, что она уже прорывается из тебя без твоего прямого желания. Например, когда ты используешь в сражении свой артефакт. – с этими словами эльф указал глазами на Жезл. – Мионические артефакты могут быть весьма чувствительны к такого

рода энергиям и являются отличными проводниками для них же... Кстати, не скажешь, где ты его раздобыл?

– Отобрал у Хранителя.

– У кого?

– Здесь... – я сделал неопределённый жест и ткнул пальцем куда-то в сторону. – На некотором расстоянии отсюда есть довольно большой город, с холмами и жилыми районами. Там ещё дома летающие и латники, которые патрулируют улицы. Я использовал там магию и ко мне явилась Дева-воительница, у которой я его и забрал. Всё.

Не знаю, почему я решил рассказать правду. Наверное, мне было интересно посмотреть, какая будет реакция. И эльф, надо заметить, не разочаровал. Округлив глаза, он уставился на меня так, словно я заявил, что выковал артефакт из метеоритного железа на заднем дворе таверны.

– Ты отобрал оружие у Духа Места. – сказал он и на его лице появилась усмешка. – Безумие. Хотя, учитывая то, откуда ты родом, не удивлён. Я догадывался, что не все истории про магов из Закатных Земель – выдумки.

– А что такое мионический артефакт?

– Мионики, – эльф снова наклонил голову, и я подумал о том, что он повторяет этот жест каждый раз, когда намеревается что-нибудь объяснить, – это создания магии. Естественные обитатели субматериальных миров. Некоторые из них уникальны и могут владеть такими же уникальными артефактами.

– То есть мой Жезл – это уникальное и грозное оружие?

Эльф улыбнулся.

– Для мага-новичка – да. Я пока не понимаю, по какой причине он тебя слушается, но, очевидно, что здесь не обошлось без твоей хтонической магии...

– Какой магии?

– Силы Белой Луны.

Бумк!

Услышав неподалёку от нас деревянный стук, мы с эльфом посмотрели в сторону его источника. На соседней дорожке обнаружился тот самый «чумной доктор», которого я видел при первом посещении этой локации. В руке у него была коса, и он постукивал торцом её черенка по камням под своими ногами.

– Занг-Занг. – сказал эльф и приветливо кивнул. «Чумной доктор» скопировал его жест, а после этого растворился в воздухе.

– Занг-Занг? – переспросил я. – И с кем мне следует здороваться таким образом?

– Только с тем, кто откликается на своё имя. – эльф улыбнулся. – Его имя – Занг-Занг.

– А. Вот оно что. – я кивнул. – Ну, хорошо. Так о какой конкретно взаимной пользе ты говорил?

Эльф сделался серьёзным.

– Я могу помочь тебе не погибнуть, растворившись в силе Белой Луны, а провести Обряд и стать её полноценным носителем.

«Обряд для того, чтобы стать носителем... – мысленно повторил я. – Чёрт, как бы мне сейчас разобраться – врёт он или не врёт?»

– Похвальное желание. – сказал я вслух. – Мне нравится. Но чего ты попросишь взамен?

– Став настоящим Жрецом, ты отпустишь на свободу всех, кто потерпел неудачу.

– Неудачу? В чём?

– В том, чтобы провести Обряд и сделаться Жрецом Белой луны.

«Прекрасно, блин», – мысленно фыркнул я и покачал головой:

– В таком случае, я что-то не нахожу у себя желания им становиться.

– Боюсь, что у тебя уже нет выбора, друг. – сказал эльф. – Приняв предложение Силы от Белой Луны один раз, ты можешь либо сделаться её Жрецом, либо погибнуть. Иного пути нет.

Я напрягся. Верить в то, что струящаяся внутри меня Сила меня же убьёт, не хотелось. Но, в то же время, я чувствовал, что его слова могут быть правдой. Тянувшее ощущение, порождаемое струящимися внутри меня магическими энергиями, в моменты их проявления действительно звало меня куда-то вовне. Я ощущал, что должен куда-то пойти и что-то там сделать... Но только что?

– Мне нужно это обдумать. – сказал я.

Эльф кивнул.

– Конечно. Я не могу потребовать, чтобы ты принимал решения сразу. Скажи только, как мне тебя называть?

Я несколько секунд прикидывал, как бы назваться, а затем усмехнулся и, подумав о том, что Максу бы мой ответ понравился, произнёс:

– Линк.

Глава 4. Верить или не верить

Когда мы с Тиллем вывалились из построенного мной портала, мои друзья вытаращились на нас так, словно я прискакал верхом на тираннозавре.

– И... кто из вас кого притащил? – спросил Макс.

– Я – его. – сказал я и махнул рукой в сторону эльфа. – Знакомьтесь: Тилль Бард.

– Тоже, что ли, бардом назваться? – вполголоса пробормотал Макс. Тилль посмотрел на него, как мне показалось, с иронией, но ничего не ответил.

Алиса внимательно рассматривала меня, а Стефания и Тоник уставились на Тилля.

– Так среди вас Видящий? – присмотревшись к Тонику, Тилль повернулся ко мне. – Это интересно. Линк, друг мой, твои друзья столь же необычны, как и ты сам.

– Чего ты хочешь? – одновременно спросили у эльфа Алиса и Стеша.

– И почему нас преследуешь? – добавил Максим.

Тилль мягко улыбнулся и наклонил голову.

«Реально преподаватель», – подумал я. В своём бордовом камзоле, золотистом нагруднике с широкими кожаными наплечниками и тёмном плаще эльф выглядел как мудрый наставник. Длинные тёмные волосы такое впечатление только усиливали.

– Скажу так. – неторопливо проговорил Тилль. – У меня есть одна проблема и для того, чтобы её решить, мне необходима помощь вашего друга. Эта проблема не сказать, чтобы очень срочная, но он – единственный, кто может сделать именно то, что мне нужно.

– А что взамен?

– Взамен я помогу ему выжить. И вам, если я правильно понимаю ситуацию, тоже.

Мои друзья переглянулись.

– Так. – сказал я и хлопнул в ладоши. – Времени у нас мало, а вопросов – много. Так что предлагаю усесться где-нибудь, можно даже прямо здесь, и всё как следует обсудить. Идёт?

– Я бы предложил переместиться в «Белую Хижину». – сказал Тилль. – Если никто из вас, конечно, не против.

– А нас там не заметут? – прищурился Макс. – Таверны – это, знаешь ли, места людные. А здесь, если ты ещё не заметил, кроме нас никого.

Тилль вежливо улыбнулся и обвёл взглядом ландшафт.

– Мы с вами находимся в окрестностях Храма Памяти. – сказал он. – В некоторых кругах его называют Библиотекой. И, если вы думаете, что здесь пустынно, то вы ошибаетесь. Здесь обитают десятки видов различных малых мионических форм.

– Чего?

– Тут полно фантомов. – пояснил Тилль. – Которые поведают обо всём, что они видели и слышали любому, у кого достанет силы, чтобы об этом спросить. Если не верите – могу проявить несколько штук и вы с ними пообщаетесь.

«Нифига себе новости», – подумал я. А мы-то радовались, что нашли уединённое место!

– А «Белая Хижина» – это на границе с территориями Арк-Мэнра. – продолжал Тилль. – Нейтральная зона и... Позвольте спросить, а почему вы опасаетесь чужого внимания? Вы что – уже успели с кем-то поссориться?

Макс фыркнул и коротко хохотнул.

– Ну, что-то вроде того, да.

– Они, если что, первыми начали. – добавил Тоник.

Эльф наклонил голову набок и посмотрел на моих товарищей с прищуром.

– А что свидетели вашей ссоры? – спросил он. – Такие остались?

– Уж больно ты хитрый для того, кто хочет предложить помощь. – ответил Макс и тоже прищурился.

– Я вам не враг.

– Все вы так говорите.

– Макс. – сказал я. – погоди. Антох, что скажешь?

Тоник развёл руками.

– Ничего. Кем бы он ни был, он нам не лжёт и зла не желает. И ещё ему реально в край нужна твоя помощь. Не знаю, что у него за вопрос, но он прямо как детская травма. Извини, если что. – договорив, Тоник кивнул эльфу.

Тот посмотрел на моего друга с уважением.

– Действительно Видящий. Невероятно. Ты можешь считывать эмоции глубинного типа, да?

– Я ничего не считываю, я просто чувствую.

– Закатники... – с усмешкой произнёс эльф. Потерев лоб, он слегка комичным жестом дёрнул себя за правое ухо. – Ладно. Надеюсь, мы с вами подружимся. Так как вам моя идея насчёт таверны?

Стефания сложила руки на груди и посмотрела на меня. Алиса кивнула и показала всем большой палец, а Макс с Антоном одновременно пожали плечами.

– Мы не против. – сказал Антон.

– Веди. – кивнул я и Тиль раскинул руки в разные стороны.

В-вомп.

Мир вокруг нас мигнул, и скалы «Библиотеки» сменились склонами холма с стоящим невдалеке силуэтом здания «Хижина». На тёмном небе появилась здоровенная и словно бы выпуклая луна, а в паре десятков метров от нас обнаружилась группа крысоподобных чудовищ. Мы с ними увидели друг друга одновременно.

– Ряа-а-а-а!

Поднявшись на задние лапы, визгуны принялись размахивать растущими из их спин щупальцами, а затем бросились всей сворой в нашу сторону.

«Ну, спасибо, Тиль», – с сарказмом подумал я и материализовал Жезл. Меня и моих друзей окружили полупрозрачные плёнки волшебных щитов.

– Постойте! – выкрикнул эльф и вытащил откуда-то из своей одежды светящийся шарик. По яркости шарик походил на бледную лампочку, но света от него оказалось неожиданно много. Ночь вокруг нас превратилась в пасмурный день. Несущиеся к нам визгуны попытались остановиться и столкнулись между собой, тотчас же образовав суетливую свалку.

– Убивая визгунов, мы привлекаем внимание их Короля. – сказал эльф. – В такое время и так близко от «Хижина» этого лучше не делать. Идите за мной.

И зашагал к таверне. Визгуны огласили окрестности холма писклявыми воплями и, разобравшись между собой, помчались кто куда, врассыпную.

«А тут, значит, ещё и Крысиный Король есть. – подумал я. – Видимо, Хранитель этой локации...»

Через несколько шагов ко мне подошли Алиса и Антон.

– Тём. – обняв меня, девушка заглянула мне в глаза и требовательно спросила: – Где он тебя нашёл?

– В Малом осеннем парке. – ответил я. – Меня туда закинуло из одного очень интересного места... расскажу о нём сегодня. И, в общем, он появился буквально через минуту после меня.

– Он очень старый и очень сильный маг. – сказал Антон. – Намного круче, чем хочет казаться. Я это ещё при первой встрече почувствовал. Но ему реально нужна твоя помощь и он серьёзно заинтересован в том, чтобы ты мог её оказать. Он тебе, кстати, ещё не говорил, что ему нужно?

– Говорил. – сознался я. – Но я, если честно, ничерта не запомнил.

– Ладно, попросим повторить ещё раз.

– Тох, а не может быть так, что твоё чутьё ошибается? – спросила Алиса. – Ты же сам говоришь, что он очень сильный и опытный. Что, если он тебя обманул?

– Он не обманывает. – громко сказал идущий в десяти шагах впереди эльф и остановился. – Я не обманываю. – повторил он. – Я понимаю, что особого доверия вы ко мне не испытываете и потому надеюсь, что вы, как существа разумные, будете делать выводы не на основании слов или домыслов, а на основании поступков. Идёт?

«Где он так по-нашему шпарить научился?» – подумал я и улыбнулся.

– Идёт, идёт.

– В таком случае, – эльф кивнул в сторону таверны, – предлагаю поторопиться. До второй полуночи всего ничего...

Комната, в которую нас привёл Тилль, порадовала каминным теплом и янтарными отблесками. На полу лежал толстенный ковёр, а на стенах висело несколько гобеленов. Из мебели в комнатке имелся стол, вокруг которого стояло несколько кресел и стульев.

– Вопрос первый. – сказал я, усаживаясь в понравившееся мне широкое кресло. – Почему ты начал меня искать? Всё из-за той первой встречи?

– Из-за неё. – кивнул Тилль. Развернув один из стульев, он уселся на него боком, оказавшись напротив меня, и посмотрел в камин. В слегка раскосых глазах эльфа появились яркие огоньки отражения. – Увидев тебя в первый раз, я сразу понял, что смотрю на что-то знакомое, но что именно вижу, понял не сразу... К сожалению, закончить партию для Вольных Путников преждевременно я не мог, а ты не стал задерживаться и ушёл. Пришлось задуматься о том, как тебя отыскать.

Мои друзья заняли свободные кресла и стулья.

– У нас мало времени. – предупредила Стефания. – Я чувствую, что близится утро и я скоро проснусь.

Я кивнул.

– Принято, Стеш. Тилль, я предлагаю выстроить наше общение следующим образом: мы будем задавать тебе вопросы, а ты – как можно более ёмко и коротко на них отвечать. Потому что нам, уж извини, хотелось бы хоть немного разобраться в том, что вокруг нас происходит. А потом ты расскажешь, что там у тебя произошло и что от меня в связи с этим потребуется. Идёт?

– Жги.

От такого эпитета я едва не подавился.

– Блин, Тилль. Когда ты успел так выучить наш язык?

– Я не учил. – покачал головой Тилль, что, учитывая длину его ушей, выглядело комично. – Мы находимся в субматериальном мионическом мире, Линк, и ведём разговор на так называемом «Общем». То, что ты слышишь – это вовсе не обязательно именно то, что я говорю. Только не спрашивай, как это работает. Объяснение коротким не будет.

– Тогда для чего нужна была та тарабарщина, которую ты выдал в холле таверны? – спросил Тоник.

– Мне нужно было услышать, как звучит ваш родной язык. – сказал эльф. – И я проверял одно из предположений. Как бы это вам объяснить... В общем, я умею считывать некоторые виды информации из ментальных полей окружающих меня магов. Это сродни умениям Видящих, но...

Стефания напряглась.

– То есть ты читаешь чужие мысли?

– С чего бы это? – Тиль фыркнул и коротко хохотнул. – Девочка, да если бы я такое умел, за мной бы уже половина Конклава охотилась! Такая магия под запретом, друзья мои, запомните это. Никогда и никому не говорите, что вы что-то такое умеете.

Макс и Антоном переглянулись.

– Ладно. – сказал я и махнул рукой. – Проехали. Будем считать, что у тебя исключительные способности к языкам. Расскажи лучше, что такое Диск и почему ты считаешь, будто наш родной мир в него возвращается?

– Диск, – начал рассказывать Тиль, не забыв коротко улыбнуться и слегка наклонить голову, – это образное название для Множества Миров, что связаны между собой мионической паутиной.

– Что за паутина?

– Взаимопроникающая система субматериальных пространств.

– Другими словами, – переформулировал я, – ты говоришь о таких мирах, которые маги могут посещать в своих сновидениях?

Тиль поморщился.

– В Академии, Линк, тебя бы за такое определение выгнали с курса.

– Фига се. – усмехнулся Антон. – У вас тут ещё и Академия есть?

Тиль кивнул.

– Есть, конечно. В одном из выделенных пространств Фрэйма. Мне про неё рассказать?

– Нет. – сказал я. – Давай лучше про нашу планету.

– Ваш мир... – эльф помедлил. – Был, скажем так, ограждён от остальных при помощи древней магии и те маги, которые это проделали, полагали, что их преграда будет сформирована навсегда. Но... думаю, вы сами всё понимаете. То, что было создано искусственно, не может существовать вечно. Волшебная преграда слабеет и когда-нибудь настанет тот день, когда она исчезнет совсем.

– Слушайте, если граница вокруг нашего мира настолько ослабла, – сказала Алиса, – то, значит, маги из других миров тоже могут в любое время приходиться к нам? Правильно?

– Нет. – качнул головой Тиль. – Я уже пытался. Не получилось. Ну и потом... вы и ваш Закатный мир – явление уникальное. Вы ведь сейчас там – в вашем мире, я имею в виду – спите. Я правильно понимаю?

– Ну да.

– Ну, вот. – эльф усмехнулся. – А магам Альвейры такое даже не снилось. Смекаете?

– Забавный каламбур. – согласился я. – А Альвейра – это...?

Тиль прищурился.

– В забавном таком городе с большущим храмом по центру ещё не бывали?

Мы переглянулись.

– В Храмовом городе? Ну... вроде бывали.

– На самом деле он называется Фрэйм. Двупланная столица Альвейры. Сама Альвейра – это мионическая страна вокруг Фрэйма.

– А Арк-Мэнр тогда что такое? Вторая столица?

– Нет. Арк-Мэнр – это... – эльф помедлил. – М-м-м... Как бы это вам объяснить... Давайте так. Арк-Мэнр – это тёмная сторона Альвейры.

– Погодь. Ты же вроде говорил, что тут нейтральная зона?

– Так и есть.

– Э-эм... Ладно. А Дерия, о которой ты упоминал – это где? – уточнил я.

– Древняя Дерия. – поправил меня Тиль. – Это Старое Государство, объединявшее в себе территории Альвейры и Арк-Мэнра. Его уже давно нет.

– Новый вопрос. – сказал Тоник. – Почему...

В этот момент стены комнаты вокруг меня дрогнули и немного размылись, а затем принялись вытягиваться куда-то вверх. Издалека донеслась заунывная тягучая нота.

Ни-и-и-и-и...

– Что за фигня? – пробормотал я и быстро сказал: – Погодите, народ. Я сейчас, походу, проснусь.

– Тём, ты...

Я встал и попытался ухватиться за стену, но не успел – проснулся. В открытое окно комнаты врывались потоки солнечного света и вой автомобильной сигнализации.

«Ни-и-и-иу-у-у! Ни-и-и-иу-у-у! – надрывалась чья-то активировавшаяся защитная система. – Ми-и-ип! Ми-и-ип! Ми-и-ип!»

– Да чтоб тебя... – пробормотал я, переворачиваясь на бок и разминая лицо ладонями. – Надо ж было позабыть про это долбаное окно!

Лежащий на тумбочке телефон ожил и заиграл мелодию вызова. Протянув руку, я взял его и поднёс к уху.

– Слушаю тебя, Алис. Ты как там у меня? Всё нормально?

– Я это у тебя хотела спросить. – сказала Алиса. – Ты чего так резко проснулся-то?

– Да сигнализация чья-то под окном разоралась. – я немного отодвинул телефон от себя. – Вон, слышишь, как надывается?

– А-а..

– Ну, вот, да. А я ещё окно вчера вечером позабыл закрыть, так что она вопит, как будто над ухом...

– Ладно, Тём, не расстраивайся. – сказала Алиса. – Мы бы в любом случае скоро проснулись. Сам знаешь, как время летит, когда приходится разбивать погружение на два раза.

Я улыбнулся.

– Это да. Слушай... Как думаешь, этот ушастый не врёт?

Алиса задумалась.

– Антон считает, что нет. Мне, честно скажу, хочется ему верить, но – не знаю... Какая вчера могла быть вероятность того, что тот, кто сможет дать ответы на все наши вопросы и помочь с обучением в магии, придёт сам? Нулевая! А он взял и пришёл...

– Про обучение магии он вроде ничего не говорил.

– Не говорил. – согласилась Алиса. – Но я подумала, что мы, может, как-то договоримся.

Я улыбнулся.

– Хочешь обучаться в магической Академии?

– Какая ещё Академия, Тём? На нас могут охотиться!

– Ладно, разберёмся. – сказал я. – Надо будет, что ли, составить список вопросов для нашего эльфа. Чтобы ничего не забыть.

– Не забудем. – сказала Алиса. – Всё, Тём, давай, я еду к тебе.

– Жду. – согласился я. – Остальных захватишь?

– Конечно!

Час с небольшим спустя я и мои друзья уже сидели на моей кухне.

– Первое, оно же главное. – сказал я, разливая чай по кружкам. – Антох, повтори, пожалуйста, что думаешь про этого эльфа.

– Слушай, Тёмч. – Антон усмехнулся и откинулся на спинку стула. – Ты ведь понимаешь, что я – это не полиграф, да? И что моя чувствительность имеет свои пределы?

– Само собой.

– И что я могу ошибаться, потому что в магическом плане мы этому ушастому в подмётки не годимся? Это ты тоже понимаешь?

– А то.

– В таком случае... – Антон поднял брови. – Он нам не лжёт. То, что он предлагает, он выполнит. Не знаю, что у него там случилось, но ты для него что-то вроде последней надежды или вроде того.

– Тём. – сказала Алиса. – Ты вроде говорил, что он рассказал тебе о том, что он от тебя хочет?

Макс и Стефания с интересом посмотрели на меня.

– Серьёзно?

Я кивнул.

– В общих чертах. Он хочет, чтобы я стал Жрецом Белой Луны.

Алиса прищурилась.

– Белая Луна – это ведь тот образ, который ты видишь, да?

– Да. Она является источником той энергии, при помощи которой я могу всё замораживать и ломать.

– А телекинез как же? – Макс повёл головой, и лежащая на столе ложка улетела на пол.

– Про телекинез мы не говорили. – сказал я и поднял ложку с пола. – Сам будешь её мыть, понял?

– Да не вопрос.

– Стать Жрецом Белой Луны – и всё? – уточнила Алиса. – Справедливость в другие миры приносить не потребуется?

– Он хочет, чтобы я отпустил тех, кто... – я запнулся, припоминая. – В общем, всех, кто пытался сделаться Жрецом до меня.

Стефания, уже собиравшаяся сделать первый глоток чая, остановилась и вместе с остальными уставилась на меня.

– Чего? – спросил Антон. – То есть у тебя ещё может и не получиться?

– У меня получится. – сказал я.

– Те, кто был до тебя, наверно, тоже так думали. – сказал Тоник. – Слушай, а что, если ты уже не первый, кого он отправляет становиться белым Жрецом?

– Чушь. – покачал головой я. – Это ведь не он заставил меня войти в тот Коридор и прогуляться по аномалии, да и...

«Обещание принять эту силу я давал сам», – чуть было не сказал я, но сдержался.

– Выбора у меня нет. – резюмировал вместо этого я. – Или я стану Жрецом и получу контроль над этой энергией или... Ну, в противном случае я, наверное, сдохну.

Алиса, строго посмотрев на меня, положила свою ладонь на мою.

– А этот ушастый, выходит, прямо настоящий спаситель. – саркастически протянул Макс. – Кто у него там сидит, у этой Луны, он не говорил?

– Нет.

– Родственник, скорее всего. Или кто там может быть дорог тёмному эльфу...

– Кто бы там ни сидел, – рассудительно заметил Тоник, – нам такое совпадение выгодно.

– Смотри только, ему это не скажи. – заметила Стеша.

– Что я – дурак, что ли? – возмутился Антон.

Я щёлкнул пальцами.

– Ладно, народ. Предлагаю считать, что с вопросами моего обучения и доверия к эльфам мы определились. Давайте теперь подумаем о том, что он нам рассказал.

– О-о-о! – Алиса оживилась и подняла с пола рюкзачок, после чего вытащила из него пару тетрадей на кольцах и сложенный в несколько раз лист из плотной бумаги. – Его рассказ – это что-то с чем-то! Вот, глядите!

Расстелив на столе карту, она ткнула пальцем в Храмовый город.

– Вот. Это замечательное место на самом деле называется Фрэйм... И он, судя по всему, выглядит совсем не так, как мы его видели. Смотрите – локации Канала, Мельницы, вот этих

руин и Завода – всё это находится на его территории. Районы, так сказать. Причём левая половина карты, – с этими словами Алиса широким движением очертила все перечисленные ей локации, – это Альвейра. А вот то, что находится правее – Вопящие Холмы и всё остальное – это уже внутри границы Арк-Мэнра.

– Немного не так. – возразил я. – Смотри: Вопящие Холмы находятся как бы посередине и Тилль говорил, что они нейтральная территория.

– Строго говоря, – сказала Стеша, – твой Тилль говорил о том, что нейтральная территория – это таверна.

– Не важно. – отмахнулась Алиса. – Я хотела указать на то, что всё остальное пространство пока что остаётся пустым. А оно наверняка не пустое!

– Мы осмотрели меньше десяти процентов всех территорий. – кивнул Антон. – И то – с поправкой на трансформацию нашего восприятия.

– Охрентельные перспективы, на самом деле. – сказал я. – Теперь самое главное – выжить.

– Если будем думать головой, а не задницей – выживем. – сказал Макс.

– Кстати, Тём. – Алиса посмотрела на меня. – Что там с теми интересными локациями, которые ты вчера видел? Что-нибудь новое?

– Ну как – новое... – протянул я и рассказал своим друзьям про те странные места, которые видел, после чего перешёл к тому, что мне сообщил непонятный оборотень.

– По следу, значит... – повторила Стефания, когда я дошёл до пересказа нашего диалога. – И кого же, он говорит, пустили по следу?

– Этого он уже не сказал. – покачал головой я. – Упомянул только, что я представляю опасность для них всех.

– «Для них» – это для кого?

Я пожал плечами.

– Для всех.

– И что ты думаешь с этим делать?

– Ну, прежде всего – не паниковать. – ответил я. – А будущей ночью рассказать про этого оборотня одному знакомому эльфу.

– Это нужно было обсудить сразу, Артём. – Алиса пристально посмотрела на меня. – Потому что на этот раз монстр был один, а что, если их таких будет шестеро?

– погоди, Алис. – сказала Стефания. – Тём, повтори ещё раз, что у тебя было с ощущениями насчёт того места, где ты его встретил? Что оно из себя представляет?

Я задумался.

– Да ничего такого, если честно. Обычная локация безо всяких условий. Ты намекаешь на то, что это был не Лабиринт?

– Да.

– Тоже так думаю. – добавил Тоник, а задумавшаяся о чём-то Алиса молча кивнула.

– Я и сам пришёл к такому же выводу. – сказал я. – И локация «Дёбря», и этот подвал с бассейном – это не Лабиринты. Может быть, какие-то граничные территории или вроде того.

– Мне кажется, имеет место очередное изменение нашего восприятия. – сказал Тоник. – Смотрите: Лабиринты – это ведь некое особенное э-эм... субматериальное пространство. Правильно? По крайней мере, если следовать логике того, что нам рассказывал эльф. Так вот, почему бы этому пространству не соединиться с чем-нибудь новым? С другим каким-нибудь пространством или чем-то типа того?

– Подпространством. – задумчиво сказал Макс. Тоник кивнул.

– Вот, да. Почему бы и нет?

– Это не объясняет того, как оборотень смог меня выследить. – сказал я. – Как и того, откуда у него информация о том, кого отправили по нашему следу.

– А где мы с вами вообще наследили? – спросила Стефания. – Фигня какая-то, слушайте. Мы же ничего особенного не...

– А Кобольд? – перебил её я. – А те обормоты, которые напали на нас на том Круге?

Мы посмотрели друг на друга.

– Мде. Выходит, мы их всё же того... – протянул Антон. – Гм.

Максим поморщился.

– Хватит уже рефлексировать, задолбали. Того или не того – какая нам разница? Разве это что-то меняет?

– Сейчас уже нет. – протянул Антон. – В этом ты прав, да... Ну что – давайте тогда составим список вопросов?

Глава 5. Опасности темноты

Список наших вопросов оказался на удивление небольшим. Не то, чтобы мы ограничились максимально минималистичным «Что тут у вас происходит?», но изначально мне представлялось, что палитра наших интересов будет пошире. На деле же главным, что нас волновало, была охота за нашими жизнями. Действительно ли она ведётся, как именно, кем, и что делать для того, чтобы от неё ускользнуть. Всё прочее было вторично и первоочередного значения не имело.

Закончив с обсуждениями, мы отправились в институт. Первое, что мы намеревались сделать – это заглянуть в Учебную Часть и продлить наши студенческие билеты. Но приблизившись к боковой проходной на внутреннюю территорию главного корпуса, мы остановились.

– Нихрена себе. – сказал Макс.

На проходящей мимо проходной улочке выделялись ярко-жёлтые ленты, натянутые между металлическими решётками проходной и пластиковыми конусами, стоящими на тротуаре. На асфальте внутри огороженной территории виднелись следы успевшей высохнуть крови, а сама проходная была закрыта. На боковой стенке будки охранника темнело обширное обугленное пятно.

– Надеюсь, это не из-за нас. – сказала Стефания.

– Ты шутишь, что ли? – не понял Антон. – Каким образом это может быть связано с нами?

– Ну, мало ли...

– А вы с утра ничего не слышали? – спросил я. – Тут же полиция наверняка приезжала, а их сирену за два квартала можно услышать.

– Не, ничего не было.

– Ладно, мы здесь не пройдем. – сориентировалась Стефания. – Давайте к главному входу.

У главного входа было людно. Студенты стояли небольшими группами, занимая пространство вокруг лавочек, а в центре площадки расположилось огороженное уже знакомыми нам конусами и лентами выжженное пятно. К нему то и дело подходил кто-нибудь из ребят или девчонок для того, чтобы постоять рядом и удивлённо покачать головой.

– Прекрасная история. – сказал я. – Наш институт спалить пытались или чего?

– Дебилы какие-нибудь могли на пересдаче провалиться и психануть. – предположил Антон. – Помните, в том году два неадеквата с ножами по общаге шарахались?

– И чего?

– Ну, может, в этом году такие же объявились. Смешали парочку каких-нибудь горячих коктейлей – и всё...

– Не, тут что-то другое. – сказал я и кивнул в сторону пятна. – Там в самом центре, вон, асфальт оплавился, посмотрите.

– А что не так-то? – Макс искоса посмотрел на меня. – Он у нас и в Июле на солнце плавится, только это никого не смущает.

– Такое старое покрытие так просто не плавится. – сказала Стеша и поправила волосы. – Для него понадобилась бы очень большая температура.

– Ну не фаерболлом же сюда зарядили? – попытался пошутить я.

Остановившись рядом с пятном, мы принялись рассматривать почерневшую асфальтовую поверхность.

– Температура плавления асфальта зависит от марки использованного битума. – сказала Алиса. – И ещё того, насколько качественно выполнили работу...

– Там градусов пятьдесят должно быть, где-нибудь. Верно? – спросил Макс.

– От тридцати до восьмидесяти. – кивнула Алиса. – Но при высоких температурах дорожная поверхность не запекается, как тут, а просто проявляет пластичность.

– Ареал воздействия слишком маленький. – заметил я и ткнул пальцем в сторону пятна. – Оплавленная часть не больше ладони.

– Значит, это произошло не от горения, – сказал Антон, – а от взрыва.

– Какого ещё взрыва? – поморщился незнакомый парень, стоящий поблизости. – Дурачок, что ли?

Насмешливо посмотрев на Тоника, он фыркнул и отошёл в сторону.

– От взрыва должна была остаться воронка. – сказал я и взял Антона за локоть. – Спокойно, Тох. Пусть идёт.

– Я спокоен. – Тоник удивлённо посмотрел на меня. – Ты думаешь, я этого дебила из-за одной мелкой фразы догонять буду?

– А я бы втащил. – заметил Макс.

– Я тебе сейчас сама втащу! – сказала Стефания и, схватив Макса за руку, потащила в сторону главного корпуса. – Идёмте уже. А то встали тут со своими рассуждениями...

По пути в «учебку» мы пытались выстраивать версии произошедшего, но не преуспели. Сложно было представить, кому и для чего потребовалось бросаться в сторону проходной и площади зажигательными коктейлями. Если это, конечно, были коктейли...

– Глядите-ка... – когда подписи и печати в наших документах были проставлены, мы остановились напротив информационных стендов с прикреплёнными к ним распечатками написания. – Мне кажется или у нас появилась пара новых предметов?

– Больше, чем пара. – сказал я и щёлкнул пальцем по висящей бумажке. – А ещё лабораторные через день.

– ТОЭ. – прочитал аббревиатуру одного из новых предметов Максим. – Это ещё что за фигня? Творческие основы эротики?

Мы с Антоном засмеялись, а Стефания, сдерживая улыбку, пихнула своего парня локтем.

– Максим, прекрати.

– Теоретические основы электротехники. – прочитала Алиса. – У нас это уже было, только называлось немного иначе. Вводная часть.

– «Теория электричества», – кивнул я.

– Ма-акс. – заговорческим тоном протянул Антон. – Смотри сюда. Аббревиатура предмета – «ТММ». Как думаешь, как это расшифровывается?

Алиса рассмеялась, а Стеша в притворном ужасе схватила себя за голову.

– О, Боги всемогущие, этих балаболов уже не исправить. – протянула она.

Максим, посмотрев на неё, прищурился и перевёл взгляд на Антона.

– Так это ж «Тут Моя Могилка», наверное, не? Или там что-то гуманитарное?

– Теория машин и механизмов.

– О, блин. Снова машины? А «Основы конструирования машин» их чем не устраивали?

– Там было другое.

Разговаривая подобным образом, мы немного расслабились и, выйдя из здания, зашагали по залитой солнечным светом улице в сторону парка. До начала нового учебного года оставалось ещё два дня и тратить это время на подготовку к занятиям не хотелось. Хотелось погулять и ещё раз обсудить всё то, чем мы собрались заниматься будущей ночью. Ну и практические занятия провести, куда же без этого...

– Нормально. – сказал я, когда мы добрались до парка и прошли в его, образно говоря, наиболее «глубоководную» часть. – Можно останавливаться, тут никого нет.

Вокруг нас были деревья и торчащие из травы остовы ещё дореволюционных построек. Здесь было мало солнца и очень много старых деревьев, из-за чего посетители парка обходили

этот уголок стороной. Иногда, правда, тут можно было наткнуться на различного рода невнятных личностей, но на этот раз нам повезло и на облюбованном нами пяточке никого не было.

Сложив свои вещи на траве у остатков кирпичной стены, мы подошли к лежащей на земле прямоугольной глыбе. Чёрт его знает, для чего этот мегалит в своё время использовался, но мы его приспособили под что-то вроде «магического рабочего стола».

– Чур, я сегодня первый. – сказал Антон и взмахнул руками. Два небольших камня, лежащих на поверхности «стола», поднялись в воздух.

– Выпендрёжник. – усмехнулся я. – Ты всё-таки освоил одновременное воздействие?

Тоник кивнул. Взгляд его был прикован к висящим в пространстве кускам гранита.

– Сейчас проверим. – с этими словами Макс тоже вытянул вперёд одну руку. Один из левитирующих камней дёрнулся в сторону, но затем вернулся обратно.

– Фиг тебе. – процедил Тоник и тут в игру вступили Алиса и Стеша. При помощи мысленных усилий они вместе с Максимом без особого труда «отобрали» у нашего товарища оба камня, но Антон, надо отдать ему должное, продержался без малого две минуты.

– Минута и сорок семь секунд. – сказал я, когда последний камушек улетел в сторону деревьев. – Тох, а ты молодец. Как ты это сделал?

– Воспользовался советом от Стешки. – ответил Антон. – Расслабил руки и делал ровно то же, что и во сне – представлял, что камни вделаны во что-то невидимое и их не подвинуть.

– Я тоже так пробовала, – сказала Алиса, – но у меня почему-то не получилось.

Шагнув к ней, я поцеловал её в щёку и коротко приобнял.

– Получится ещё. Продолжаем!

Мы просидели в парке до самого вечера. Перекусили принесёнными с собой бутербродами, поэкспериментировали с телекинезом и другими доступными нам магическими воздействиями. Бросаться молниями или фаерболами мы ещё не умели, но этого и не требовалось. Да и какого чёрта вообще? Всего полгода назад мы и думать не думали ни о чём подобном, а теперь стоим и швыряемся друг в друга камнями и ветками, которые перемещаем одной лишь силой собственных мыслей. Нормально? У Стефании, вон, даже левитировать получалось, хотя и не дольше, чем на три-четыре секунды.

– Слушай, Тём. – сказала Алиса в тот момент, когда мы уже собирались обратно. – А ведь мы забыли про Перекрёсток!

– Перекрёсток? – переспросил я и в следующее мгновение шлёпнул себя ладонью по лбу. Твою ж симметрию, а ведь Алиска права! Перекрёсток!

Тот самый коридор, ведущий во множество комнат-порталов, который я нашёл за чёрной дверью в локации «Спальника»! Мы его не то, что в списке вопросов не написали, про него никто даже не вспомнил! А зря. Он ведь явно представляет собой нечто вроде пространственного перепутья.

– Точняк. – сказал я. – Забыли, наглухо.

– Ну забыли – и чё? – фыркнул стоящий рядом Максим. – Линк же там карту собирался отыскать, в локации с двумя лунами, а нафига она нам теперь нужна, если мы познакомились с этим эльфом?

– Не скажи. – не согласился я. – Там коридор практически бесконечный, напоминаю. Что автоматически означает, что через него можно попасть в какие-нибудь полезные локации... Плюс к этому мы до сих пор не выяснили, как открывается Чёрная Дверь.

– С этим не спорю. – кивнул Максим и, усмехнувшись, покосился на Стешу. – Нам с Тоником тоже интересно посмотреть на задницу того духа.

Ответным взглядом Стефании можно было бы уколоться.

– Максим!

Первым, что я увидел после того, как поднялся из метро на поверхность, была полицейская машина с включенной мигалкой, возле которой стояло несколько человек. Раздумывая о деталях будущей беседы с ушастым Тиллем, я в первое мгновение даже не понял, что происходит. И лишь спустя пару мгновений до меня дошло.

У троих стоящих рядом с машиной полицейских в руках были автоматы, а ещё один оказывал первую помощь окровавленному парню.

Споткнувшись из-за того, что засмотрелся на происходящее, я замедлил шаги и присоединился к зевакам, столпившемся на некотором расстоянии от полицейского автомобиля.

– Никто не в курсе, что происходит? – спросил я у нескольких ребят, снимавших происходящее на камеру в телефоне.

– Собака где-то тут у нас бегают, говорят. – ответил один из них. – Бешеная. Накинулась, прикинь, вон, на чувака, едва не загрызла.

«Собака?» – мысленно переспросил я и присмотрелся к пострадавшему парню. На вид тому было лет двадцать пять – тридцать, майка на груди и боку разорвана и словно разрезана, а плечи и грудь покрыты глубокими царапинами.

«С каких это пор собаки не кусают, когда набрасываются, а оставляют такие царапины?» – подумал я. Собака, когда атакует, обычно подбегает и старается вцепиться туда, куда достаёт. Правильно ведь? В ногу или же в руку – что первое попадётся. А тут... Да и потом – этот парень ведь повыше меня будет. Каким образом собака смогла достать до его груди? Поднялась на задние лапы? Или... или его атаковала совсем не собака?

«Жезл. – обмирая от нехорошего подозрения подумал я. – Я оставил Жезл у себя на столе!»

Идиот... Вот что мне мешало захватить его с собой? Во внутреннее отделение рюкзака засунул – и носи себе на здоровье, хоть целый день. А теперь я в случае чего фактически беззащитен. Вот же дебил!

Парнишка продолжал говорить мне что-то ещё, но я его уже не слушал. Сказал только: «Спасибо» – и отошёл. Внутри у меня появилось и ширилось тревожное и неприятное ощущение. Я словно чувствовал, что поблизости от меня происходит нечто ненормальное, но ничего не мог с этим поделать.

«Домой», – решил в конце концов я. Народа на улицах сейчас мало, шагаю я быстро, так что сначала доберусь до своей квартиры, а потом уже буду думать о том, какое чудовище напало на того невезучего парня. Кивнув самому себе, я едва ли не бегом добрался до перекрёстка и свернул в сторону, пройдя вдоль нескольких магазинов и углубившись во дворы погруженного в вечернюю тишину жилого квартала. Идти мимо рынка и той арки, где на меня вчера напали трое придурков, я не хотел. Да и быстрее будет, если свернуть в пространство между домами и...

И тут из-за гаражей впереди меня выкатился лохматый человекоподобный силуэт.

– Р-р-ра-ар-р!

Замерев, я инстинктивно принял боевую стойку и ощутил, как бьётся внутри меня магическая энергия. Пространство у гаражей было неплохо освещено стоящими вдоль них фонарями и монстр, которого я видел, больше всего походил на оборотня из моего сна. Поменьше размером и не такого зубастого, но... **НО, ЧЁРТ ПОБЕРИ, ОБОРОТЕНЬ! В ОБЫЧНОМ, ЧТОБ ЕГО ТУДА, МИРЕ!**

Не успел я удивиться как следует, как из-за гаражей вылетел второй оборотень и оба монстра сцепились в рычащий и выплёвывающий клочья тёмно-коричневой шерсти клубок.

Несколько мгновений я смотрел, как они пытаются разорвать друг друга, а дорога вокруг них покрывается кровавыми брызгами, а затем спохватился и бросился наутёк.

«ПРОЧЬ ОТСЮДА!»

Не помню, бегал ли я когда-либо до этого с такой скоростью. У меня за спиной словно крылья выросли, и я не чувствовал ни веса болтающегося за моей спиной рюкзака, ни даже того, что у меня в груди уже давно закончился воздух. Промчавшись вдоль стены дома, я перемахнул через невысокий забор придомового садика и подбежал к подъезду. Ударившись о его входную дверь, я лишь каким-то чудом не выронил ключи и, едва попав дёргающейся из стороны в сторону рукой в считыватель магнитного замка, потянул створку на себя. После чего ввалился внутрь и шлёпнулся на пол, лишь в этот момент осознав, что дыхание закончилось ещё на подходах к дому.

Дверь захлопнулась и металлически шёлкнула, оповещая меня о том, что я в безопасности. Сделав несколько жадных и глубоких вдохов, я взял себя в руки и поднялся с пола. Конечности подрагивали, а мыслей в голове было столько, что они перебивали друг друга.

«Какого чёрта? – панически соображал я. – Я ведь сейчас не в «Обитайке» и не в Лабиринте, я в самой что ни на есть настоящей реальности!»

Откуда тут взялись фэнтезийные оборотни?! ОТКУДА-А?!

Ту-тум.

Сердце у меня внезапно забилось тягуче и медленно, а на сознание словно бы опустилось мягкое покрывало, приглушая любые звуки и создавая такое ощущение, словно я собираюсь хлопнуться в обморок.

Ту-тум. Ту-тум.

– Ф-ф-у-ух... – выдохнул я и увидел, как в воздухе вращаются витки морозного пара. По стенам вокруг меня расплзлась серебристая изморозь, а пол покрылся тонкой корочкой льда. В желтоватом свете подъездных ламп затанцевали снежинки.

Около минуты я стоял и пытался нейтрализовать все эти проявления магической силы, а затем меня, что называется, «отпустило» и я почувствовал себя настолько бесстрастно и равнодушно ко всему происходящему, как никогда в жизни.

«Да ну его всё к чёрту. – несколько отстранённо подумал я. – Бегаю тут то в одну сторону, то в другую. А ради чего?»

Следующие десять минут я чувствовал себя очень странно. Поднявшись на свой этаж, я убедился, что света в коридоре и лифтовой площадке по-прежнему нет, после чего спокойный, как удав, прошёлся в темноте до квартиры и наощупь открыл дверь. Разулся, разделся и, умывшись, остановился посреди комнаты.

«Что за ерунда со мной происходит?»

Подойдя к окну, я посмотрел на тёмную улицу. Сколько там уже времени? Почти двенадцать? Да уж, задержались мы сегодня с прогулками... Стоп.

– Твою ж симметрию. – пробормотал я и, подскочив к окну, распахнул одну из створок. Там же эти сраные оборотни, на улице! Прямо сейчас, рядом с домом! Где они? До сих пор там? А что, если они на кого-нибудь нападут?

Однако на улице было тихо. Светили фонари, под плафонами которых мельтешили мелкие мошки, едва различимо шелестели кроны деревьев. Расслабившись, я положил руки на подоконник и прислушался к ощущениям. Медленно вдохнул полную грудь ночного воздуха и, выждав около минуты, перевёл дух.

«Никого», – подумал я. Свалили, демоны. Ну, вот и отлично. Сейчас, конечно, довольно поздно, а завтра обычный рабочий день, так что на улицах и во дворах народу немного, но... Оборотни – это, чёрт побери, оборотни. Даже думать не хочу о том, какую бойню они могли бы устроить.

Закрыв окно, я уселся на подоконник и задумался. Что происходит?

Откуда взялись эти непонятные оборотни? Почему они дрались? Почему один из них располосовал одежду и грудь у того парня? И – самое главное – почему они так похожи на того косматого уroda из Лабиринта?

Глава 6. Особая «закатная» магия

Или вот ещё немаловажный вопрос – почему я перестал бояться их нападения?

Увидев двух лохматых волкодлаков у гаражей, я перепугался так, что едва из своей собственной кожи не выскочил. Потому что вокруг меня уже ни разу не сон, где я весь из себя такой непобедимый и классный. Тут, чёрт побери, реальная жизнь. Где, в отличие от сна или интернета, по шее надавать могут. Или вообще её перегрызть...

А попав в подъезд, испытал какой-то непонятный магический «приход» и тут же перестал бояться чего бы то ни было. Я ведь, когда минуту назад в окошко выглядывал, готов был бежать обратно и отвоёвывать улицы хоть у оборотней, хоть у каких-нибудь тёмных магов. Мне было бы всё равно.

Что со мной происходит? Влияние силы этой моей Белой Луны? Или что-то другое?

Потерев лицо, я понял, что мне необходимо сделать три вещи. Первое – успокоиться и не паниковать. С любыми проблемами нужно разбираться хладнокровно и по мере их поступления. Второе – надо позвонить друзьям и, не вдаваясь в подробности произошедшего, предупредить их, чтобы они не выходили на улицу. И третье – вернуться в подъезд, чтобы ликвидировать последствия своего магического воздействия. А то там весь пол, наверно, во льду. Выйдет сейчас какой-нибудь умник со своей собачкой перед сном погулять – и...

– Макс?

– Ёу, дружище. Ты меня почти разбудил, ты в курсе?

– Ты уже спишь, что ли?

– Спал бы, если один вредитель не позвонил. Смекаешь, про кого я говорю, нет?

– Ага.

– Так чего хотел-то? Ничего, надеюсь, не произошло?

«Пока не произошло», – подумал я и сказал:

– Хотел спросить, не забыл ли ты список наших вопросов.

– Тёмыч, я что-то не понял. – протянул Макс. – Ты там без нас уже накидаться успел, что ли, или чего?

Кое-как отшутившись, я сбросил вызов и посмотрел на экран телефона. Всё. Максим был последним. Все мои товарищи находятся в своих комнатах и выходить на улицу не планируют. Ф-фух.

Положив телефон на стол, я заглянул в ванную и, вытащив из-под ванной стойки половую тряпку, вышел в подъезд. Первый этаж встретил меня прохладой и запахом влаги. Стены в тех областях, где на них образовался иней, были мокрыми, а на полу блестели обширные лужи и остатки ледяной плёнки.

«Охренеть можно, – удивлённо подумал я, – оно до сих пор не растаяло!»

Посмотрев на потолок, я отметил, что две из четырёх ламп не работают. То-то мне показалось, что стало темнее... Чёрт. Повезло мне всё-таки, что сейчас уже за полночь и устроенного мной террариума никто не увидит!

Кое-как прибравшись и убрав воду, я поднялся обратно к себе и принял горячий душ, после чего взял в руки Жезл и, превратив его в копьё, почувствовал, как из памяти всплывает информация об разнообразных финтах и выпадах. Да, чёрт побери! Здесь это тоже работает. Хорошо...

Проглотив несколько бутербродов, я уселся на кровать и принялся перекачивать между ладонями Жезл. Самочувствие было странным. С одной стороны, я ощущал изрядную усталость и хотел спать, а с другой меня раздирали на части противоречивые мысли.

Кто эти оборотни такие и откуда взялись? Может быть, они местные? Но тогда почему их тут не видели раньше? Или, может быть, они смогли как-то пробраться сюда из другого мира? Но для чего они заявились? За мной? А как они узнали, в каком конкретно районе меня искать? Лингород – это ведь, на секундочку, мегаполис. Неужели тот косматый обормотень ухитрился каким-то образом меня выследить? Или поставил на меня свою волшебную метку? Или это вообще не он, а Тилль, который всех обманул и на самом деле злобный предатель?

Вопросов возникало много, ответов – ни одного. За каким, к примеру, чёртом этим оборотням понадобилось нападать на того парня, которого перебинтовывал полицейский? Обознались? Приняли его за меня? И почему те двое, которых я видел, сцепились между собой? Не смогли договориться, кому из них достанется моя голова, а кому – шкура?

– Чтоб меня... – прошептал я и, рассмеявшись, покачал головой. Нет. Я тут таким образом ничего не придумую. Надо ложиться спать и пробиваться через Лабиринт, после чего идти и разговаривать с Тиллем. Потому что если кто и может разобраться с тем, что вокруг меня и моих друзей происходит, то это он. Ну и ещё, пожалуй, потому, что я, на самом деле, ни единого раза не верю, что он предатель.

«Интересно, – подумал я, – а что, если это всё действие какого-нибудь проклятия? Может же ведь такое быть, нет? Чтоб меня кто-нибудь проклял и все возможные неприятности сыпались на мою голову, как из клёпаного рога проблемного избытия? Или всё это на самом деле из-за того, что я – «закатник» и то, что мне патологически не везёт – это ничто иное, как особая «закатная» магия?»

Закрыв глаза, я попробовал телепортироваться и, когда у меня ничего не вышло, открыл их обратно. Изменений не было. Я по-прежнему стоял на округлом пяточке пустого пространства, со всех сторон окружённого территорией кладбища.

– Долбанный могильник...

Локация, в которую меня занесло, была новой. Раньше я этого Лабиринта не видел и это означало, что мне придётся разбираться в его рабочих механиках «методом тыка».

Щёлк!

Где-то рядом раздался тихий щелчок, какой обычно издаёт ломающаяся ветка и я посмотрел в его направлении. Что это там? Уже появились местные ужасики?

И – да – это были они. Из-за высокого каменного надгробия на меня смотрело некое приземистое животное с разорванной шкурой. Свальявшаяся шерсть твари торчала в разные стороны «колтунами», а зрачки светились мутно-белым светом. Услышав шорох уже со стороны спины, я прикрыл глаза и прислушался к ощущениям.

«Ох, ё...»

Ужасиков вокруг меня собралось уже почти два десятка. И что же их, спрашивается, так заинтересовало?

Глядя на следящих за мной животных, я понял одно – нельзя позволять им подобраться ко мне вплотную. Если хоть один из них прыгнет – хана. Проснусь в то же мгновение.

– Ну, что ж, ладно.

Материализовав свой любимый плащ, я окружил себя отталкивающим барьером и вздрогнул. Ужасики, прячущиеся за оградами, склепами, надгробиями и высохшими кустами, высунулись наружу и посмотрели на меня все одновременно, из-за чего темнота наполнилась десятками светящихся парных точек.

– Твою ж мать! – выдохнул я и развеял барьер. Судя по всему, условия Лабиринта использования подобной защиты не предусматривали, но почему я не почувствовал этого сразу?

– Чего вылупились? – спросил я у ужасиков, некоторые из которых уже начали подкрадываться поближе. – Валите уже по своим делам. Я невкусный.

Подпрыгнув на месте, я понял, что летать и пользоваться телепортацией тоже не получится – либо не сработает, либо я элементарно проснусь.

«Ладно. – мысленно вздохнул я. – В таком случае будем импровизировать».

Щёлкнув пальцами, я попытался зажечь магический огонёк, но он погас через секунду после того, как появился.

– Не понял?

Второй огонёк постигла такая же участь. И третий – тоже. Факел, который я материализовал, потрескался и рассыпался пеплом прямо у меня в руках, а фонарный столб заскрежетал и обратился в засохшее дерево.

– Да что ж такое... – с досадой пробормотал я. – Чего ни придумаешь – всё нельзя!

Может быть, в этом и есть главное условие для прохождения Лабиринта? Придумать то, что позволит отпугнуть всех здешних ужасиков?

Некоторые из которых, к слову, сидели уже практически в трёх-четырёх метрах. Выглядывая из-за надгробий, они сразу же прятались и выжидали удобного момента для нападения. Ну вот какого, спрашивается, чёрта? Зачем им на меня нападать, если я никого из них не боюсь? Загадка.

«Раньше в Бездне такой ерунды не было», – подумал я и создал фонарик.

Щёлк!

Темноту разрезал широкий световой конус и пространство наполнилось тихим шорохом – восставшие животные разбежались во все стороны с умопомрачительной скоростью. Мгновение – и вокруг меня уже никого не было.

– Вот так бы всегда. – улыбнулся я и попробовал определить направление «выхода». Так... Кажется, мне куда-то туда. Прогуляемся!

Покинув негостеприимный пяточок, я зашагал по широкому проходу между могилами. По обеим сторонам от меня теснились ограждённые и нет могилки, памятники, надгробные плиты, какие-то непонятные алтари и разнообразные склепы. К тёмному небу поднимались кресты и шпили, торчали покосившиеся каменные стелы и изогнутые стволы давно засохших деревьев. В зарослях сухих кустарников таились какие-то невнятные тени, а между могилами перемещались уже знакомые мне ужасики. Многие из них были похожи на больших кошек, но встречались также собаки, поросята, гигантские хомяки и другие животные. Высовываясь из-за укрытий, они смотрели на меня своими светящимися глазами и пропадали вновь, чтобы в следующий раз выглянуть уже из нового места.

Не знаю, сколько я успел пройти до того момента, как фонарик в моих руках замерцал и потускнел, убавив яркость своего свечения едва ли не вдвое. Но выход по-прежнему располагался где-то далеко впереди, а конца и края кладбища не просматривалось.

– Так. – сказал я и постучал фонариком по руке. – А ну-ка, работай!

Но фонарик работать не пожелал, продолжая светить всё так же вполсилы. Интересно... А что, если это тоже условие Лабиринта? Создав ещё один фонарик, я убедился в том, что предположение оказалось верным – он светил так же паршиво, как и предыдущий. Что же... Нехорошо. Скорость, с которой убывает свечение, говорит о том, что времени у меня немного.

Заметив, как активировались перебегающие между могильными камнями ужасики, я решил провести небольшой эксперимент и ударил по одному из них молнией. Не попал. Разряд угодил в высокое надгробие и расколол его почти надвое, оторвав изрядный кусок от одного края.

«Неаккуратно получилось», – подумал я, а из земли под пострадавшим надгробием показалась белесая костяная рука.

– О, ч-чёрт...

Вслед за рукой я увидел череп, тут же развернувшийся ко мне провалами глазниц, а затем и всё остальное. Скелет вылезал из-под земли постепенно и не торопясь, словно бы его выдавливала оттуда некая сила.

– Да ну тебя к чёрту. – сказал я и побежал в том направлении, где должен был находиться выход. Вот за это я и не люблю все эти некромантские локации и могильники – какой магией не воспользуйся, всё время будет получаться какая-то гадость.

Бежать мне, по счастью, понадобилось недолго – минут пять. После этого ряды могил и склепов расступились в стороны, и я увидел монументальный каменный мавзолей, массивные и высокие двери которого были распахнуты. Фонарик к этому моменту уже практически «сдох», из-за чего мне приходилось двигаться в плотном окружении из наиболее смелых ужастиков. Наиболее вредные твари запрыгивали на могильные камни и делали вид, что собираются нападать, из-за чего мне приходилось размахивать фонариком из стороны в сторону. Слабый свет отпугивал их и заставлял отступить, но несколько секунд спустя они появлялись снова.

И вот я добрался до широкого кольца из каменных плит, что окружало здание мавзолея. Выдохнул и, остановившись, посмотрел на оставшееся позади меня кладбище.

– Ох, ты ж, чтоб тебя... – прошипел я и едва удержался от того, чтобы материализовать Жезл.

Ужастиков между могилами больше не было. Вместо них у каждого захоронения стояла чёрная человекоподобная тень, смотрящая на меня крохотными светящимися глазами.

– Крипота какая-то. – сказал я сам себе и развернулся в сторону дверей мавзолея. Ощущения уверяли, что выход располагается именно там, внутри. Но, в то же время, я чувствовал и что-то ещё. Что-то, что не давало мне расслабиться и окончательно поверить в то, что этот Лабиринт меня так просто отпустит.

Прислушавшись, я ещё раз осмотрелся и не торопясь зашёл внутрь мавзолея. Первым, что я увидел, был здоровенный зал с высоким сводчатым потолком, в центре которого поджидал моего появления древоподобный Хранитель. Монстр был похож на мертвеца и дерево одновременно, а тело его покрывала растрескавшаяся кора.

– Ну, здравствуй, дерево. – сказал я. Не знаю, зачем. Мне просто показалось, что так будет правильно.

Хранитель не ответил. В провалах его глазниц зажглись туманные огоньки, и он наклонил уродливую голову набок, после чего приподнял одну из своих длинных рук и указал куда-то в разделяющее нас пространство. Каждое его движение сопровождалось треском и протяжными скрипами.

– На что ты показываешь? – спросил я. – Там ничего не...

И в то же мгновение я увидел. В указанном месте возвышался здоровенный алтарь, вытесанный из одного огромного камня. На его поверхности покоился старинный двуручный меч.

– Нихера себе. – прошептал я и подошёл поближе. Каменную поверхность алтаря покрывала пыль, но клинок и рукоятка оружия оставались такими же чистыми и гладкими, как и в день их появления в мастерской. Застыв у алтаря, я некоторое время рассматривал находку, а затем протянул руку в сторону рукояти.

– Ай!

Один из пальцев кольнуло так, словно я надавил его подушечкой на иголку. Отдёрнув руку, я посмотрел на пальцы. Это ещё что такое? Какая-то система защиты? Кожа вроде бы везде целая... И тут я понял, что костяшки пальцев покрыты инеем, а из моего рта вырывается пар. В воздухе вокруг меня неторопливо падали крохотные снежинки. Это ещё откуда?

Мгновение спустя лежащий на алтаре меч зазвучал. Не знаю, как можно охарактеризовать то гудение, которое он издал, но этот тонкий и вибрирующий звук оказался самым мерзким из всего, что мне доводилось слышать до этого. По каменной поверхности алтаря прока-

тились мелкие волны, а по широкому клинку заструились полупрозрачные кровавые ручейки. Чувство опасности взвыло дурным голосом, и в следующее мгновение я проснулся.

– Что тут... – я принял сидячее и положение и постарался осознать тот факт, что очнулся ото сна не у себя в кровати, а на одной из дорожек Малого осеннего парка. По сторонам от меня росли высокие деревья, а впереди просматривались очертания «Врат Осени». – Происходит...

– Ну наконец-то!

В нескольких метрах от меня полыхнуло сияние магического портала, и я увидел, как на дорожке появляется Тилль.

– Что-то тебя долго не было. – сказал эльф. – Почему ты сидишь на земле?

– Я тебе сейчас такое расскажу, что ты рядом усядешься. – протянул я. Меня всё ещё немного потряхивало и я ощущал некоторую дезориентацию.

– Что-то случилось?

– Слишком многое. – поднявшись, я посмотрел в глаза эльфа. – В нашем мире появились оборотни и у меня есть все основания полагать, что они ищут меня и моих друзей.

Тилль прищурился. Должен сказать, что я ожидал от него какой-то более эмоциональной реакции. Предполагал, что он будет что-нибудь восклицать или спрашивать, станет проклинать тот миг, когда он решил попросить меня о помощи... Ну, что-нибудь в этом роде. Однако ничего подобного не было.

– Два вопроса. – спокойно сказал мне Тилль. – Как часто в вашем мире встречаются оборотни, и по какой причине ты решил, что они охотятся за тобой?

– В нашем мире вообще не бывает оборотней. – покачал головой я. – По крайней мере, в их существование никто не верит, и они считаются сказкой.

– Любопытно. А как ты узнал о том, что они...

– Я их увидел. Так же, как сейчас вижу тебя.

– Они на тебя напали?

– Нет. Они на меня даже не посмотрели. Но я видел другого оборотня в Лабиринте, и он сказал...

Одна из бровей Тилля дёрнулась.

– О, Демоны Дерии. – пробормотал он. – Какого оборотня и в каком Лабиринте, Линк? Что такое тот Лабиринт, о котором ты говоришь?

«Надо рассказать ему нашу историю. – понял я. – Иначе взаимодействовать будет сложно».

– Мы будем разговаривать здесь? – спросил я вслух и обвёл коротким жестом окружающий парк. – Тут как-то слишком открыто...

В-вомс!

В воздухе над поляной открылся портал, и из-под его арки выглянула Стефания.

– Ой! Артёмьч! Ты уже тут?

Выбравшись в парк, мои друзья подошли к нам с Тиллем.

– Народ, тихо. – сказал Антон и внимательно посмотрел на меня. – Что-то случилось.

Остановившаяся рядом со мной Алиса тут же взяла меня за руку.

– Тём?

– Значит, так. Раз все в сборе, то не будем терять времени. – сказал Тилль. – Давайте за мной.

И направился в сторону особняка.

– За ним. – кивнул я. – На улице о наших текущих вопросах лучше помалкивать.

В холле «Врат» мы наткнулись на того самого кота, который в прошлую нашу встречу рассказывал с книгой. Всё такой же здоровенный и пушистый, пепельно-серый с тёмными поло-

сами, на этот раз он сидел на столе и, постукивая коготком по оправе очков, рассматривал лежащие рядом с ним большие часы.

– Бим! – обрадовался Тилль и подошёл к нему. – Дружище, нам нужно в «Хижину», но так, чтобы тихо. Поможешь?

Кот поднял голову и, увидев приближающегося эльфа, улыбнулся.

«Охренеть можно. – подумал в этот момент я. – Ну прямо Чеширский кот из Арк-Мэнра!»

– Я это один вижу? – прошептал где-то за моей спиной Макс. – Оно реально улыбается?

– Максим!

– Ой, да что не так-то? Слышь, Алис, тут теперь только кролика не хватает. Часы, я смотрю, этот блохастый уже откуда-то притаранил...

– Испепелю. – тихо, но вполне различимо произнёс кот.

– А? – Максим замолчал. Мы все уставились на кота, а Тилль обернулся и неодобрительно посмотрел на нас.

– Продолжишь в том же духе, мр-р. – сказал кот. – Превращу в мышь и сожр-ру, мр. Пр-ринято?

– Так точно, сэр. – кивнул Макс и коротко поклонился. – Больше не повторится, сэр.

– Позер. – вздохнул кот и посмотрел в мою сторону. Смерил меня изучающим взглядом и, хмыкнув, спрыгнул со стола, после чего поднялся на задние лапы, подошёл к узкой деревянной двери в стене и, облизнувшись, вытащил непонятно откуда кусочек мела. Раздалось тихое постукивание. Выведя на поверхности двери странный символ, похожий на иероглиф, кот обернулся и кивнул на дверь.

– Мяфч.

– Спасибо, Бим. – кивнул животному Тилль. – Выручил. Да, кстати, – щёлкнув пальцами, эльф коротко посмотрел на нас. – Пока мы все ещё здесь. Знакомьтесь – перед вами Дух этого Места. Один из наиболее древних и прославленных – Би Ном. Великий и мудрый.

Котик прикрыл глаза и изобразил что-то вроде кивка.

– Меу.

– Здравствуйте. – нестройно поздоровались мы.

После этого Тилль открыл дверь с иероглифом, и мы увидели ту самую комнату в таверне, в которой разговаривали в прошлый раз.

– Заходите, что ли. – сказал Тилль. – На этот раз, надеюсь, сможем обо всём договориться как подобает.

Глава 7. Тропы войны

– А после этого я появился здесь. – договорил я. – Ну, то есть не здесь, конечно, а там, на дорожке в парке, но... ты меня понял.

На то, чтобы поведать эльфу всю нашу историю, мне потребовалось около часа и последние пятнадцать минут рассказа Тилль даже не пытался скрыть своё удивление.

– Мне хотелось бы посмотреть на этого... Коврика. – сказал он.

– Пожалуйста. – Алиса щёлкнула пальцами и из воздуха у её ноги вывалился пушистый светящийся кот. Он был не такой большой, как Би Ном, но зато полосы и разводы на его шерсти складывались в причудливые повторяющиеся узоры.

«А ведь он действительно Коврик. – мелькнула у меня мысль. – Иначе не скажешь».

Комната тем временем озарилась сиянием волшебного существа.

– Мя-а? – вопросительно мякнув, Коврик с опаской покосился на эльфа и, осмотрев нас, принялся нарезать круги по комнате. Тени и освещённые области на стенах при этом двигались вместе с ним, так что мы ощутили себя сидящими внутри светового калейдоскопа.

– Убери его, Алис. – поморщился Макс и прикрыл глаза рукой. – Коврик, блин! Ты что – хочешь, чтобы мы тут ослепли?

Мякнув нечто неопределённое, волшебный котик исчез, а Тилль, потеряв переносицу, произнёс:

– Солнечник. Н-да... Вот за это вас, закатников, и не любят.

– А что такое? – нахмурилась Алиса. – Разве такой солнечник чем-то плох?

– Дело не в том, что он плох, – покачал головой эльф, – а в том, что солнечник – это крайне редкое существо, дарующее своему владельцу иммунитет против ментально-магического воздействия хтонического или даже божественного характера. Смекаешь?

Мы с Максимом присвистнули.

– Серьёзный котёнок.

– Серьёзный. – подтвердил Тилль. – И ещё ваш Коврик – это четвёртый Солнечник, которого я увидел за свою жизнь. А жизнь у меня, уж поверьте на слово, достаточно длинная.

– А кто может на нас ментально воздействовать? – спросил я.

Эльф посмотрел на меня.

– Да кто угодно. Тебе за примером далеко ходить не надо – вспомни своё сегодняшнее приключение.

– Имеешь в виду Некрополь?

– Это был не «Некрополь», – с иронией посмотрел на меня Тилль, – а искусственная субреальность какого-то демона. Возможно, даже мелкого бога. Тут точно не скажу, надо разбираться. И вот тебе, друг мой, совет на будущее – завязывай со своей привычкой хватать всё подряд, не думая о последствиях. Идёт?

– Тот меч был опасен? – спросила Стефания.

– Тот меч был ловушкой. А та сила, что его создала – да. Вне всяких сомнений, опасна. Вашему товарищу повезло, что он уже принадлежит другой хтонической силе, намного более древней, чем та, которая пыталась его захватить.

– Это что ж получается, – невесело рассмеялся Тоник, – если бы Линк не зашёл в тот «Коридор», где его захватила Белая Луна, то его бы захватили сегодня?

– Фактически – да. Так. – Тилль кивнул. – Но факт принятия покровительства мионического божества или хтонической силы не является тем, что вы подразумеваете под словами «захват». Такие сделки заключаются добровольно.

– Ага. Охрнительно добровольно! – не согласился я. – Насчёт Некрополя я согласен, там я бы взялся за меч по своей воле – но «Коридор»! Я же ничего не делал и не принимал, а просто заглянул внутрь и прогулялся до большого зала. Всё!

– Уверен? – Тилль с сомнением посмотрел на меня. – Вспоминай-ка получше. Что произошло после того, как ты зашёл в коридор? Ничего нигде не появлялось и не менялось? Ты ничего не видел и не до чего не дотрагивался?

Все мои друзья уставились на меня, отчего я почувствовал себя не в своей тарелке.

– Ну... – я принялся вспоминать. – Нет. Вроде бы ничего такого... Разве что... А, ну шарик только на полу появился, чтоб меня напугать. Маленький такой, красный. Елочная игрушка из стекла, у нас такие на ёлку под Новый Год вешают.

Эльф прикрыл глаза и с лёгкой усмешкой наклонил голову.

– Знакомый для реципиента предмет в незнакомом окружении – это один из наиболее очевидных вариантов предложения жреческой силы.

Алиса прикрыла рот рукой.

– Ой. Выходит, что он сам... Но откуда ему было знать, что это опасно? Никто бы не догадался! Нам внутри Лабиринтов столько всякого попадалось – не перечислить!

– Сейчас это уже неважно. – покачал головой Тилль. – Предложение было сделано, и наш общий друг его принял. Контекст и ситуация значения не имеют. Важен сам факт взаимодействия с мионическим артефактом.

– Давайте вернёмся к вопросу о том, почему нас не любят. – подал голос Максим. – Хотелось бы разобраться. Мы чем-то ещё особенные, что ли? Кроме того, что можем поглощать чужую энергию?

Тилль улыбнулся.

– Ну, если коротко – то у людей из Зак-Кты удивительная восприимчивость к различного рода магии и магическим проявлениям. Вы словно бы рождены для того, чтобы сделаться магами. То, на что у обычного мага уходит год, у вас может получиться за один день.

– Легальное читерство? – Макс мечтательно улыбнулся. – Хм...

– Звучит интересно. – протянула Стефания. – Но как мы будем учиться магии, если за нами охотятся?

– Вопрос верный. – кивнул Тилль и его взгляд сделался очень серьёзным. – Давайте поговорим об этом. Появление муриналов в районе вашего обитания – это плохо.

– Муриналы – это оборотни?

– Скорее перевёртыши. – эльф поморщился и тронул себя за правое ухо. – Оборотни – они, по большей части, жертвы проклятий. А муриналы – одна из наиболее интересных и по-своему уникальных рас. Причём нечеловеческая.

– Но откуда они взялись в нашем мире? – спросил я. – Неужели жили всё время до этого?

– А почему нет? Появились же откуда-то все эти мифы об оборотнях... – заметил Антон.

– Я думаю, что они нашли лазейку в ваш мир относительно недавно. – сказал Тилль. – Потому что муриналы, помимо прочего, превосходные следопыты и чувствуют себя в мионических мирах и аномалиях, как рыбы в воде. Обычному магу на территорию Зак-Кты пока не попасть, а вот перевёртышам... Почему бы и нет? В конце концов, следопытов лучше, чем они, в Альвейре немного.

– Тогда... Что нам нужно делать?

– Для начала мне бы хотелось поговорить о тех идиотах, которых вы столь неосторожно поубивали.

– Они это заслужили. – тихо сказал Макс.

Тилль понимающей улыбнулся.

– Заслужили так заслужили. – сказал он. – Не буду спорить. Но как насчёт того факта, что вы одержали победу за счёт везения?

– Из-за эффекта неожиданности?

– Не только. Ваши энергетические каналы были перенасыщены магией убитого кобольда и это, в совокупности со всем остальным, дало вам неоспоримое преимущество. Что ты об этом думаешь, Максим?

Максим пожал плечами.

– Ничего не думаю. Победителей не судят. Да и вообще, что мы могли ещё сделать – сбежать?

– Сбежать, конечно. – с спокойствием и серьёзностью подтвердил эльф. – И в следующий раз, при первых признаках серьёзной опасности вы должны будете сделать именно это.

Мы переглянулись.

– Капец. – вздохнул я. – То есть у нас, в случае чего, не будет вообще никаких шансов?

Тилль покачал головой.

– Скорее всего – нет.

– Ладно. А почему магов перебили мы, а проблемы появились у перевёртышей?

– Это мне пока неизвестно. – качнул головой Тилль. – Хотя...

– Что?

– Расправившись с противниками, вы сразу проснулись... – принялся рассуждать эльф. – Верно? А значит – не оставили следов телепортации и у тех, кто прибыл на место драки, не получилось вас отследить. А кто может переместиться из одной локации в другую не телепортацией, а не оставляющими следов мионическими путями? Муриналы... О, Демоны Дерии... Дайте-ка мне пару минут. Надо подумать.

Потерев лоб, Тилль прикрыл глаза, опёрся о спинку стула и принялся размышлять. Помолчав около минуты, он вытащил из воздуха гитару и, перехватив её поудобнее, начал перебирать струны. Комнату наполнили ноты красивой мелодии.

– О. А я эту тему знаю! – усмехнулся Макс и в его руках тоже появилась гитара. Не такая красивая и элегантная, как у эльфа, но вполне настоящая.

– Неплохо материализовал. – оценил инструмент Антон.

Тилль же открыл глаза и с интересом посмотрел на пытающегося подыгрывать Макса.

– Гиннарион научил?

Макс пожал плечами.

– Понятия не имею, если честно, я у своего наставника имя не спрашивал. Но не думаю, что это он. Имя похоже на эльфийское, а...

– Гиннарион и есть эльф. – сказал Тилль. – Какого цвета была его гитара?

– Красно-оранжевая.

– Это был он.

Максим даже играть перестал, до того удивился.

– Чего? Тот лохматый бородач с косичками – эльф?!

– Эльфы бывают разными. – спокойно ответил Тилль. – Тёмные, светлые, древние, высшие или низшие. Гиннарион, к примеру, из маллеунтов, которые никогда не отказываются поделиться знаниями с окружающими. А есть ещё галлеары, миллеорны, аллагримы...

– И что, все из них выглядят настолько же э-э... экзотически?

– Экзотически? – Тилль фыркнул и убрал гитару. – Это ты ещё переботов не видел.

– Кого?

– Мионических гномов из Механического города.

– Нифига! Так тут...

– Вам необходимо изучить Скрытность. – перебил нашего товарища Тилль. – Это первое и единственное, о чём вам сейчас нужно думать и что необходимо будет проделать. Предлагаю сосредоточиться на этом.

– Давай сосредоточимся. – согласился я. – Кто может нас этому научить?

– Основам – я. – эльф улыбнулся и наклонил голову. – А оставшиеся Умения вы уже найдёте самостоятельно. Я покажу, где.

– Кстати, что такое эти Умения? – спросил я, но ответить мне Тилль не успел. Алиса дёрнула меня за рукав и сказала:

– Тилль, подожди. У нас тут целый список вопросов и... – девушка замялась.

– Я слушаю. – вздохнул эльф. – Спрашивайте, только быстро.

Алиса кивнула и затараторила:

– После того, как Линк попал под влияние Белой Луны, в реальном мире под его кроватью появились разные символы. Я видела такие же на скалах в некоторых локациях...

«И как она об этом ещё не забыла?» – успел удивиться я, а Тилль фыркнул:

– Мионические руны, Алиса. Их появление нормально и в этом нет ничего серьёзного. Дальше.

– Почему нам то и дело встречаются новые Лабиринты и локации? – спросил Антон. – Вроде «Дёбря» или того фестивального городка. Что они такое?

– Мионические миры. – спокойно ответил Тилль. – Вы просто ещё не до конца разобрались, что это такое и не представляете себе, насколько они огромны.

– То есть...

– То есть если в детстве вам казалось, что где-то за облаками есть такая страна, где правят бал ожившие сновидения, то вам не казалось. И подобных стран миллион. Не удивляйтесь. Теперь вы будете видеть что-либо новое постоянно.

– Вау. – Алиса поправила волосы. – А почему в уже знакомых нам Лабиринтах появляются изменения?

– Сложный вопрос. – нахмурился Тилль. – Скорее всего, вы вносите их сами за счёт эволюционных изменений эфирного тела, но для того, чтобы сказать более точно, мне придётся побывать в таких локациях самому. Давайте разберёмся с этим попозже. Идёт?

– Что такое Умения? – спросил я. Алиса, уже открывшая рот, чтобы задать свой вопрос, посмотрела на меня и легонько пихнула меня локтем.

– Умения – это ментальные мионические артефакты, появляющиеся за счёт специфической деформации субматериальных информационных пространств.

Максим потряс головой.

– Чё?

Тилль взглянул на него и иронично прищурился.

– Полезные ништяки, которые придумали специально для нас Древние Боги. – сказал он. – Так вам понятней? Только не спрашивайте, как они образуются и работают, хорошо? Это почти половину первого курса в Академии объясняют. Так что примите, как данность.

«Если честно, педагог из вас так себе», – с мысленной улыбкой подумал я.

– Как нам найти других магов нашего мира? – спросила Стефания. – У нас там пять с половиной миллиардов людей живёт, на планете. Представляете, сколько из них могут ходить по своим собственным Лабиринтам?

– Ответить на такой вопрос в текущей ситуации невозможно. – отрезал Тилль. – Однако я могу предположить, что вас, на самом деле, немного. Один десяток. Может быть – два. Возможно даже, что вы пятеро – самые первые.

– Первопроходцы? – Макс с Антоном переглянулись. – Неплохо!

– Почему мы не увидели локаций Альвейры и прочие места сразу? – уточнила Стефания. – Они ведь были всегда. Почему мы стали находить их только сейчас?

– Если коротко – вы эволюционировали. – ответил Тилль. – Вы ведь ходили по мионическим планам вокруг того же Фрэйма годами, так что рано или поздно должны были достичь такого уровня, когда у окружающей действительности уже не получилось бы вас обмануть.

– В каком смысле? Местная действительность что – пыталась нас обмануть?

- Разумеется. И притом постоянно.
- Вау.

Мы задали Тиллю ещё пару десятков вопросов – о том, что такое наши Лабиринты и почему магия в них работает намного лучше, чем в Обитаемой Зоне, откуда взялись Смотрители и Хранители и почему в реальном мире мы не умеем и половины того, на что способны на территории Бездны. На многие из таких вопросов эльф отвечал запутанно или непонятно, но смысл его пояснений сводился к следующему:

Мы – я и мои товарищи – маги. В возрасте семи или восьми лет мы успешно прошли через так называемое Посвящение, принявшее, в наших случаях, форму разнообразных кошмаров, а затем принялись исследовать мионические пространства, всё больше наполняя своё эфирное тело особой энергией. Маной, если я правильно понял, или же чем-то вроде неё. И когда количество этой «маны» перешло в качество – что бы эта формулировка не значила – мы научились не только видеть локации Лабиринтов, но и в определённой степени их изменять.

Чёрт его знает, как всё это согласуется с такими науками, как физика, биология или, например, математика. Наверное, что никак. Ведь как можно посчитать или измерить то, что не поддаётся привычной нам материалистической логике? Вопрос риторический.

Как бы то ни было, мы стали шляться по Лабиринтам и проникать на территорию Альвейры, которую видели в несколько искажённом виде, а Духи тех мест, через которые мы пробирались, замечали нас и противодействовали в тех случаях, когда наши действия несли потенциальную угрозу окружающему пространству. Это были наши первые контакты с Смотрителями и Хранителями, которые оказались своеобразными «домовыми», отвечающими за определённые области или локации.

«Получается, – раздумывал я, – что мионические миры – это миры того, что мы называем Бездной, где может встретиться практически любая дичь, существующая исключительно потому, что она магическая. Такие пространства не совсем материальны, и мы можем изменять их по своему усмотрению – до тех пор, пока нас не пришибёт Хранитель или не закончатся силы. Лабиринты же, в отличие от остальной Бездны, не являются частями какого-то конкретного мира вроде Альвейры, а состоят из множества подпространств, работающих по своим собственным, индивидуальным, законам. Другими словами, это такие магические застенки, где тысячелетиями скапливался старый хлам, из которого мы можем сколотить любую постройку».

– Так. – сказал я и потёр ладонями лицо. – Пауза. Давайте сделаем паузу. А то у меня уже от всех этих мионических пространств и терминов голова кругом.

– У меня ещё один вопрос, важный. – сказала Алиса. – Тилль, ты говорил, что тут существует некий Конклав... Что это такое?

Тилль несколько секунд раздумывал над ответом и произнёс:

– Давайте так. Конклав – это преемник более древней организации, которая занималась вопросами защиты и управления всем, что располагалось на подконтрольной ей территории.

– Другими словами, это что-то вроде Совета Магов Альвейры?

– Скорее – Высшего магического совета мионического мира.

– Серьёзная контора. – сказал я. – А тот, кто ступил на тропу войны и за нами охотится, скорее всего откуда-то оттуда, да? Я правильно понимаю?

– Скорее всего – да. – кивнул Тилль. – У меня есть все основания полагать, что убитые вами маги принадлежали к Семьям одного из Внешних кругов Конклава.

– То есть они...

– Представители младшей аристократии.

– А... Ну, если младшей, то ничего страшного. – расплылся в улыбке Макс.

– Опасное заблуждение. – сказал Тилль и неодобрительно посмотрел на Максима. – Может стоить кому-нибудь жизни.

Улыбка нашего друга угасла.

– Гм.

– Слушайте... – протянул Антон. – Стоп. К чёрту все заблуждения! Оборотни!

– Чего – оборотни?

– Оборотни знают, что тех идиотов убили именно мы. Они даже нашли нашего Линка!

И если у них из-за нас действительно неприятности, то аристократы узнают наши имена в ближайшее время!

– Не думаю. – сказал Тилль.

Мы с Максом, уже начавшие говорить каждый что-то своё, запнулись и посмотрели на эльфа.

– А почему нет? – уточнил я.

– Потому что если бы они собирались вас сдать, то уже давно бы это проделали. Сразу.

У них не было бы ни единой причины так долго тянуть.

Мы с друзьями немного обалдели и переглянулись.

– А... какая у них может быть причина? – спросила Стефания. – Ну, имею в виду... чтобы тянуть?

Глава 8. Линии обороны

– А вы не догадываетесь?

Мы снова посмотрели друг на друга.

– Деньги? – без особой уверенности предположил Антон.

Тилль фыркнул.

– Я смотрю, наши миры кое-в-чём не слишком-то отличаются, да? – сказал он. – Нет, друзья мои, причина того, что вас до сих пор не захватили, заключается не в деньгах. А в безопасности.

– Чьей? – спросил Антон и в этот момент я всё понял.

– Народ, мы тупим. – быстро сказал я. – Маги ведь не могут пройти в наш мир из-за Преграды. А перевёртыши, наоборот, могут!

– Так они скрываются от магов в нашем мире... – прошептала Алиса.

– Верно. – наклонил голову Тилль. – Исходя из того, что вы мне рассказали, всё так и есть. И это очень правильное решение с их стороны, потому что никто не будет думать о том, что Преграда ослабела и закатники уже совершают первые шаги по земле Альвейры. О вашем существовании всё ещё не догадываются.

– А вот если местные маги узнают, что их Преграда больше не абсолютна? – спросил Тоник. – То, что тогда?

Брови Тилля поднялись вверх.

– Ну... – протянул он. – Конклав устроит масштабные исследования Преграды и примет любые меры для того, чтобы её восстановить.

– И тем самым перекроет лазейки для муриналов. – кивнула Стефания. – Мы поняли. Но ведь они всё равно о нас узнают, Тилль. Рано или поздно. Мы ведь не сможем прятаться вечно!

Подобная перспектива уже чуточку напрягала. Потому что, если спецы Конклава найдут возможность отремонтировать так называемую Преграду – то... что? Всё? Не будет больше ни Перекрёстка, ни всей этой Обитаемой Зоны?

«Нет уж. – подумал я. – Меня такая ситуация не устраивает».

– Ты правильно рассуждаешь. – кивнул Тилль. – Поэтому слушайте внимательно.

– Слушаем.

– Время работает против нас. У нас нет данных ни о личности того, кто был направлен на ваши поиски, ни об именах тех Семей, которым вы насолили. Вас ищут муриналы и могут заметить те, чьё внимание в текущей ситуации было бы катастрофой.

– Короче, у нас всё плохо, мы поняли. – сказал Макс. – Делать-то что?

– Слушаться старших.

Стефания засмеялась.

– Максим, тебе стоило бы помолчать.

– Я просто забочусь об успехе компании!

Тилль наблюдал за пикировкой моих друзей с снисходительной улыбкой. Помнится мне, я уже где-то видел такую же... В далёком детстве, на лице моего дедушки.

– Резюмирую. – сказал он, когда все замолчали. – Первое. Дайте мне пару дней. Я постараюсь собрать интересующую нас информацию. Быть может, что-нибудь прояснится. Второе. В Альвейре и в Конклаве, в частности, наверняка найдутся те, для кого появление магов-закатников может оказаться полезным. С ними придётся договариваться отдельно, но в перспективе это может помешать Конклаву реанимировать Преграду вокруг вашего мира.

«А вот это уже хорошие новости», – подумал я.

– Третье. – продолжил говорить эльф. – Когда ваш друг Линк станет Жрецом, он обретёт неприкосновенность. Жрецов не убивают и не казнят, как и их последователей. Души таких людей и нелюдей, как правило, принадлежат покровительствующей им силе.

– А вот с этого момента поподробней. – сказал я. – Я что...

– Семьи тех, кого вы убили, не смогут навредить вам после того, как ты станешь Жрецом. – наклонил голову Тилль. – Не смогут тронуть ни тебя, ни тех, кто находится рядом с тобой. – с этими словами эльф выразительно кивнул на моих друзей.

– Далее. Четвёртое. Я покажу вам азы Скрытности и расскажу о том, где можно отыскать соответствующие Умения. Вы отправитесь туда и соберёте всё, что сможете. Надеюсь, к этому моменту я уже разберусь с вашими противниками, и мы сможем перейти к осмотру того, что вы называете Лабиринтами.

«Офигеть, конечно, у него планы...» – мысленно покачал головой я.

– Вопросы?

– У меня. – Тоник поднял руку. – Мы как-то забыли тебе рассказать, но в нашем мире на территории нашего учебного заведения есть довольно странная аномалия и... – и Тоник рассказал Тиллю о тех областях, на которые реагировал Жезл.

– О, Демоны Дерии... – покачал головой эльф. – Чем дальше, тем чудесатее и чудесатее.

– А ещё я забыл рассказать про ловушку. – сказал я. – И остальные тоже забыли.

– Какого рода ловушку?

– Лабиринт, из которого мы не могли выйти. – я щёлкнул пальцами и обрисовал Тиллю то, как мы проходили через ту «институтскую локацию» с «Боссом».

Эльф слушал мой рассказ с совершенно спокойным лицом, а затем сказал:

– Я, кажется, скоро снова научусь удивляться.

– Почему?

– Потому что аномалии, о которых вы говорите, вполне могут быть маяками, из-за которых вас и затянуло в эту ловушку.

– То есть это всё же была ловушка? – уточнила Стефания.

– Конечно. – Тилль кивнул. – Вне всяких сомнений, это была она. Причём изначально она, очевидно, даже не была рассчитана на то, что у вас получится из неё выбраться. Но потом в неё по какой-то причине забрался демон и... Демоны Дерии...

– Опять Демоны Дерии? – улыбнулся я.

Тилль фыркнул.

– Сатир, которого вы встретили, назвал вас первыми, Линк. Ты уже понял, что это значит, или ещё нет?

Я пожал плечами и подумал о том, что тот рогатый монстр был больше похож на чёрта, чем на сатира.

– Ну... это вариативно.

– Вариативно, конечно, – согласно кивнул эльф, – но только не в такой ситуации, какая была у вас. А его слова означают то, что вы пятеро – реально первые маги своего мира. И это... О, Благая Мать. Линк, вы даже представить себе не можете, какая вы невероятная редкость. Чтобы пять человек, Первых, в одно и то же время, в рамках одного города, да ещё знакомые между собой... Так не бывает. Рассказал бы мне об этом кто-то со стороны – я бы ему не поверил.

– Да, это забавно. – пробормотал я.

– Сатира это, очевидно, тоже позабавило. – заключил Тилль. – Поэтому он видоизменил Ловушку и дал вам некоторые шансы на выживание. А потом ещё и наградами обеспечил, что подарило вам ещё одно преимущество. Гм... Кажется, я теперь знаю, сколько у Богини Удачи любимчиков.

– Не, ну то, что мы красавчики – это само собой. – улыбнулся Макс. – Но вот эта ловушка, в виде локации института... Кто мог её такую построить? Перевертыши – могли?

– Могли. – кивнул Тилль. – Среди них есть специалисты такого профиля. Скопировать область, стабилизировать, ограничить... Ничего сложного.

– Но для чего им это понадобилось? – спросила Стефания. – Зачем они пытались нас захватить? Мы ведь в тот момент с магами ещё не встречались и ничего плохого никому не сделали.

– Видимо, вас пытались нейтрализовать те, кто догадался о вашем происхождении. – сказал Тилль. – Это же очевидно. Вспомните о «клерках», которые за вами следили. Это были младшие следопыты из муриналов. Они присматривались к вам до тех пор, пока не разобрались, кто вы, а как только информация о вас дошла до тех, кто принимает решения, они не придумали ничего лучше, чем вас нейтрализовать. Учитывая последние события, всё говорит конкретно об этом.

– Вот же крысёныши. – выругался Максим и я был с ним солидарен. Проклятые оборотни! Так им и надо, уродам... Я-то думал, что их сейчас прессуют по нашей вине, а они, оказывается, всё это сами и спровоцировали. Ведь кто знает, как сложились бы дела, не попади мы тогда в эту проклятую ловушку?

– Есть ещё кое-что. – сказала Алиса и эльф, дёрнув правым ухом, саркастически рассмеялся.

– Ха! То есть это ещё не всё?

– Артём, – Алиса обернулась ко мне, – расскажешь ему про твой Перекрёсток?

– Конечно. – кивнул я и начал рассказывать. – Тилль, у нас в одном из Лабиринтов такая странная дверь есть, которую никаким нормальным образом не откроешь... Большая, чёрная, металлическая. Мыслеобразы или физическое воздействие её не берут, на Коврика она не реагирует. Мы её сто раз пытались открыть, а получилось лишь при помощи моего Жезла. Я просто прожёл в ней большую дыру и прошёл.

Тилль положил подбородок на кулак и слушал меня не перебивая.

– За ней был очень длинный коридор... – протянул я и описал эльфу все комнаты, которые мне довелось в нём увидеть.

– Многосторонний мионический портал. – сказал, когда я закончил говорить, Тилль. – И притом – стабильный, учитывая, сколько времени он остаётся на своём месте. Н-да...

– А что он такое? – спросил я. – Что-нибудь нужное? Редкое? Или просто что-то вроде окна в другие локации?

– Локации? – Тилль фыркнул. – Не просто в локации, друг мой, а в другие миры. Ну или же в стабильные и давно сформировавшиеся пласты субреальности, что, в принципе, для вашего взгляда одно и то же. То, что ты его обнаружил – большое везение, но я бы посоветовал тебе пока туда не ходить.

– Почему?

– Опасно. В таких местах можно встретить не только голозадых фантомов... – при упоминании фантома мои друзья засмеялись. – Но и кое-кого посерьёзней. Так что прошу тебя иметь это в виду и соблюдать осторожность.

Я кивнул и в комнате воцарилось молчание. Тилль, не двигаясь, обвёл нас любопытным взглядом и поинтересовался:

– Что-то ещё?

– Нет. – Алиса улыбнулась и поправила волосы. – На этом всё.

– В таком случае... – Тилль поднялся со своего стула и в руке у него блеснул металлом маленький ключик. – Кто хочет выучить новую магию?

Учиться новой магии хотели все. Услышав об этом, Тилль удовлетворённо кивнул и, встав со стула, подошёл к висящему на стене гобелену. Махнул рукой – и гобелен свернулся в «трубочку», явив нашим взглядам нарисованную позади него дверь. Замочная скважина на ней, впрочем, была вполне настоящей, и эльф вставил в неё свой ключик. Провернул – и нарисованная дверь с коротким чпокающим звуком «надулась», превратившись во вполне настоящую. С другой стороны этой двери оказался холл «Врат осени».

– А почему мы не вышли в ту же дверь, в которую заходили? – спросил я.

– Потому что в таком случае мы оказались бы в коридоре таверны. – ответил эльф.

– Блин. Как это вообще работает? – оглянулся на дверь Антон. – Зашли туда, вышли здесь... Это ведь не обычная телепортация, верно?

– Конечно, нет. – кивнул Тилль. – Просто той дверью, о которой говорите вы, мы пользовались для входа. Очевидно же, что выходить после этого нужно в другую!

Разговаривая о логике таких переходов, мы прошли через холл и попали в тот самый зал с округлыми сводами, который я видел в первое посещение. Посередине зала всё так же торчал из пола Колодец Вниз.

– Колодец Вниз. – прокомментировала его присутствие Стеша. – Ребят, смотрите! Как он оказался в Обитаемой Зоне? Это же нонсенс!

– Ну, во-первых, это Арк-Мэнр. – ответил Тилль. – Здесь ещё и не такое встречается, особенно в центре. А во-вторых – что тебя не устраивает? Провал – он и есть Провал, они и на территории Академии появлялись.

Остановившись рядом с Колодцем, Тилль заглянул внутрь и, удовлетворившись увиденным, посмотрел на потолок.

– Сейчас я вытащу для вас тень, – сказал он, – и ваша задача будет состоять в том, чтобы в эту самую тень запрыгнуть. Доступно объясняю?

– Телепортироваться, что ли? – уточнил Макс. – Или именно запрыгнуть?

– Можно телепортироваться. – кивнул Тилль. – Главное, чтобы это у вас получилось. Вы готовы?

– Давай!

Эльф взмахнул руками и из колодца действительно поднялась тень, больше всего похожая на расправленное в воздухе полотно из прозрачной ткани. Медленно оседая вниз, тень неторопливо смещалась в сторону, и мы напрялись, пытаясь телепортироваться в занимаемую ей область. Что оказалось неожиданно сложно.

– Чёт не получается. – прошептал Макс.

– Оуф! – силуэт Антона внезапно мигнул, и тот оказался стоящим с противоположной от нас стороны Колодца. Одежда на нём приобрела серовато-синий оттенок, а края фигуры немного размылись.

– Нифига! – удивился Макс. – Эй, я тоже хочу так уметь!

– Как ощущения, Тох? – спросила Стефания.

– Ты знаешь – странные. – приглушённо ответил тот. – Стою тут как бы в темноте и под водой одновременно.

– Ваш товарищ только что скользнул в тень. – прокомментировал произошедшее Тилль. – Я надеялся, что хотя бы у одного из вас найдётся такая предрасположенность и не прогадал.

– А что делать тем, у кого предрасположенности нет? – спросил я. – С какого раза у нас должно получиться?

– С первого. – улыбнулся Тилль и сложил ладони ковшиком перед собой. – Но только после того, как вы используете вот это.

Эльф поднял ту ладонь, которая была сверху, и мы увидели, что он держит несколько тонких блокнотов, обложки которых покрывает витиеватая резьба и мелкие руны. Или это были записные книжки... так сразу не разберёшь.

– Это Умения такие, что ли? – удивился Макс. – Здорово, Тилль! А почему маленькие?

– То, что вы называете Умениями – это воплощённые архетипы различных Навыков. – сказал Тилль. – Великие дары мионического мира. Я же могу поделиться с вами информационными слепами с того, что знаю сам, но создать полноценный архетип из ничего не способен. Разбирайте.

Поблагодарив эльфа, мы взяли каждый по блокнотику и раскрыли их, после чего они сразу же рассыпались чёрным пеплом.

– Итак?

Первой из поля зрения исчезла Стефания. Слегка присев, она приняла такую позу, словно собирается подкрасться к кому-нибудь и что-нибудь у него своровать, а затем размылась в воздухе и превратилась в неопределённую тень.

– Очень хорошо. – кивнул Тилль. – Особенно для первого раза. Посмотрите на неё, друзья! Вы видите? Именно так вы должны выглядеть в том случае, когда не хотите показываться на глаза окружающим.

– Вот, значит, почему нам было так сложно прятаться в «Обитайке». – сказал я. – Нужна была Скрытность!

– Слушай, Тилль, – сказал появившийся у Колодца Антон, – а вот такое хождение по теням – это надёжно? Я имею в виду, что нам это даёт? Не подумай, что я не признателен за подарки и подсказки, но как нам это использовать?

– Во-первых, умение прятаться в тенях необходимо отработать. – ответил Тилль. – Особенно тебе, потому что в твоём случае произошла спонтанная активация.

– Ну... Хорошо.

– А во-вторых...

«Любит он все эти перечисления вроде «во-вторых» и «в-первых», – подумал я.

– Во-вторых, – продолжал эльф, – никто не ждёт, что вы будете прятаться и скрываться. Закатники прошлого не скрывались. Считали, что тот, кто не способен выиграть бой, ходить по другим мирам не должен. А для того, кто способен – силы мало не бывает.

– Отмороженные какие-то рассуждения. – сказал я. – Кажется, я начинаю понимать, почему их так не любили.

– Маньяки какие-то. – кивнула Алиса.

– Так было. – спокойно сказал Тилль. – И многие это помнят. Об этом говорится в наших легендах.

– Но разве этого достаточно? – усомнился Антон. – Поймите меня правильно: я не то, чтобы не верю, что всё обстоит именно так, но тот, кто занят нашими поисками, ищет убийц. А убийцы, которых ищут, обычно скрываются. Скажете, нет?

– Не скажу. – улыбнулся Тилль. – Но нашему противнику неизвестно, кого конкретно он ищет. Откуда ему знать, что убийц несколько? Он знает лишь то, что он смог увидеть – что некто неизвестный перебил отряд молодых магов меньше, чем за пару минут, а потом исчез. Всё то, что с вами произошло до этого, для него тайна.

– Так мы же это...

– Пленение вашего друга Максима, – принялся перечислять Тилль, – ваша самоубийственная попытка его вызволить, жреческая магия Линка и уничтожение старого и довольно сильного кобольда – всё это череда совпадений. Которая, одно за другим, привела к тому, что вы в течение нескольких минут смогли бы справиться и с более мощным противником, чем те маги. Смекаете, к чему я клоню? Уничтожить группу начинающих магов и не оставить следов специфических навыков могут немногие. Для этого надо быть опытным и высококвалифицированным магом. Кто будет предполагать, что таких магов было несколько? А даже если они и были – почему не ушли? Ведь силы-то были не равны изначально! Для чего им понадобилось устраивать бойню и наживать для себя врагов?

– То есть тот, кто нас ищет, будет искать в первую очередь одиночку?

– Я думаю – да. – кивнул Тилль. – Опытного одиночку, у которого в помощниках не менее опытный муринал. Который и позволил своему мастеру покинуть место происшествия не оставив следов.

– Почему сразу «своему мастеру»? – спросила Алиса. – Может быть, муринал и маг-убийца были напарниками?

Эльф с лёгкой улыбкой посмотрел на нашу подругу.

– Перевертыш не может быть напарником для умелого мага. – сказал он. – В первую очередь потому, что все муриналы – не люди. Они с лёгкостью принимают человекоподобные обличия, это правда, но по сути своей они всё-таки ближе к животным. Поэтому он мог быть либо помощником, либо вообще инструментом.

– Понятно. – кивнула Алиса.

В этот момент я попытался скользнуть в тень и зал вокруг меня потемнел, сделавшись каким-то более контрастным и резким.

«Получилось!» – обрадовался я и услышал шипение откуда-то снизу. Опустив взгляд, я увидел, как от моих ног по каменному полу расползается пятно белесого инея.

– Опя-а-ать! – с досадой выдохнул я и вывалился из тени обратно. В воздухе вокруг меня вращались завитки морозного пара.

– Капец ты сейчас выглядел, конечно. – сказал мне Макс. – Чёрная как смола тень с светящимися белым зрчками и ещё этот снег...

– Тё... Линк, ты, когда собираешься так сделать – предупреждай. – с запинкой попросила Алиса.

– Извини. – сказал я, отходя от обледенелого пятна на полу. – Я не знал, что у меня...

– Отходим от Колодца. – прервал мои извинения Тилль. – Идите сюда и ничего не делайте. Живо!

Эльф говорил серьёзно и довольно строгим голосом. Мы послушались и собрались в небольшую группу у него за спиной.

– Не, ну за меня-то прятаться было не обязательно. – с усмешкой сообщил он.

А в следующее мгновение в стене зала с противоположной от нас стороны образовалась широкая дверь. Камни стеной кладки просто разошлись в стороны, постукивая и поскрипывая друг о друга, и из образовавшегося тёмного прохода выехал гроб.

– Это что за херня? – вполголоса сказал Макс и тут же ойкнул, получив в бок локтем со стороны Стефании.

– Максим!

– Да молчу я, молчу. Спросить уже нельзя, что ли...

Гроб тем временем неторопливо двигался в нашу сторону. Он полз по напольным плитам с медлительностью улитки, издавая противные скрежещущие звуки и выглядело это, мягко говоря, дико. Поверхность погребального ящика была обита железными полосами и покрыта царапинами, свидетельствующими о том, что переползаниями с одного места на другое он занимается регулярно.

– Тилль, а...

– Вы помните, я как-то говорил вам о существовании различных неочевидных для вашего восприятия мионических форм?

– Да.

И тут Тилль что-то такое сделал, я не особенно понял, что именно. Некий короткий жест, от которого воздух в зале словно бы дёрнулся, а между нами и ползущим гробом появилась высокая рогатая тень. Не знаю, с чем можно сравнить такое создание, но тень была непрозрачной и, если бы меня спросили, чья она, то я бы сказал, что она принадлежит минотавру. Если, конечно, бывают такие вот прямоходящие быки, с рогами от гигантского лося...

– Тём, смотри – он к нему привязан. – прошептала Алиса. Обняв её, я кивнул. От тени к гробу тянулось множество тонких цепочек, крепящихся к крохотным петлям на его обшивке. Добравшись до Колодца, Тень, не останавливаясь, забралась в него и исчезла под водой без единого звука. Гроб, скрежеща и подрагивая, перевалился через каменный борт Колодца и с звонким всплеском провалился следом за тенью.

– Ничего себе – форма. – сказала Стефания.

А в следующее мгновение я проснулся.

– О, блин. – сказал я и повернул голову в сторону окна, за которым вовсю сияло утреннее и пока ещё летнее солнце. – Уже утро?

Полежав несколько минут, я пришёл в себя и принялся раздумывать о том, что мы узнали от Тилля. То, что в моём районе живут живые и самые настоящие оборотни – это, разумеется, весьма неприятно. Не знаю, что я буду делать, если эти твари решат искать меня на улицах с пришествием ночи. Вся надежда на то, что их заметят и перестреляют раньше, особенно после вчерашнего происшествия. Хотя, в то же время, они ведь не «классические» оборотни, а волшебные перевёртыши. Что помешает одному из них выглядеть человеком и подпустить меня поближе, а потом перекинуться и наброситься? Чёрт... Наверное, всё-таки придётся использовать Жезл и ледяную магию. Или же Скрытность?

«Кстати, о Скрытности», – подумал я и, поднявшись с кровати, вышел на середину комнаты. Несколько минут я старательно сосредотачивался и слегка приседал, пытаюсь активировать выученное Умение, а затем махнул рукой и отправился умываться.

«Чёрт с ним. – подумал я. – Никто и не предполагал, что это будет так просто».

В конце концов, с тем, что нужно делать в первую очередь, мы уже определились. Искать Умения, ожидать информации от Тилля, практиковаться. И ещё – не попадаться на глаза маргиналам... Тьфу ты, то есть муриналам. Пусть это будет наша своеобразная «линия обороны». Ведь лучшая защита – это, конечно же, нападение, так что будем набивать свои ментальные карманы новыми знаниями и шляться по Фрэйму. Там нас, надо полагать, станут искать в последнюю очередь.

Правильно?

Глава 9. В погоне за знаниями

– Нет. – покачала головой Алиса. – Неправильно.

Мы шли по улице вместе с нашими друзьями и она рассказывала мне о тех инструкциях, которые им оставил на прощание Тилль.

– Ни в какой Фрэйм мы сегодня не пойдём, нам там пока делать нечего. Тем более, что это столица и вероятность попасться кому-нибудь на глаза будет максимальной.

– Окей. – согласился я. – Тогда куда мы отправимся?

– В Таруантан.

– Ку-да?

– В город муриналов. – пояснила Стефания. – Это подземный мегаполис, по окрестностям которого гулял Макс. Помнишь, он рассказывал про заброшенный район, в котором он нашёл Умение? Ну – то, которое охранял кобольд?

– А ну-ка, стоп. – взмахнул рукой я. – Я, наверное, чего-то не знаю, но муринали в данную минуту вроде бы наши враги, нет? За каким чёртом нам соваться туда, где они живут, да ещё и под землю?

– Я же говорил, что он так отреагирует. – улыбнулся Антон.

– погоди, Тём, я тебе сейчас объясню. – сказала Алиса. – Смотри. Тилль говорит, что там, под землёй, есть что-то вроде анфилады из локаций. Ну, образно. Самая большая локация – это Таруантан, город. Все муринали, которые живут там, из него практически не вылазят. Нам же нужна следующая по размеру локация – это пригород. И вот в нём уже никого нет. Ну – не должно быть, по крайней мере.

– А как мы узнаем, где город, а где – пригород? – уточнил я. – Там есть какая-нибудь граница?

– Там есть стена. – сказал Тоник. – Офигенно высокая, знаешь – такая, как в компьютерных играх. Метров пятьдесят, наверное, или что-то около того.

– Вы её уже видели, что ли?

– Ну, как – видели... Нам Тилль показал. Создал небольшую иллюзию и... В общем, не важно. Главное – нам нужно отыскать ту самую локацию, по которой уже бродил Макс.

– Там прикольно, на самом деле. – кивнул Максим. – Эдакий постапокалипсис в миниатюре. Заброшки всякие, мелкая волшебная живность. Тени, монстрики, карлики. Ещё, наверное, кобольды. Слушайте, а давайте одного из них приберём, если встретим?

– Максим!

– Что? Я просто предложил!

– А что нам там искать? – уточнил я. – Какие Умения?

– Любые. – ответила Алиса. – Но желательно те, что связаны с прятками.

– Прятками?

– Твой эльф сказал, что мы их увидим и всё поймём. – сказал Тоник. – Тёмыч, ты всё, о чём мы говорим, переспрашивать собираешься? Тилль сказал – вот вам Метка, наведите по ней на окраину Таруантана и пошляйтесь как следует по подвалам.

– Набейте мобов, соберите лут... – добавил Максим.

– А вот бить нам никого не рекомендуется. – покачал головой Тоник. – Особенно тебе, Тём. Сам понимаешь, почему.

– Естественно.

– Короче, там под зданиями частенько образуются как раз такие Умения, какие нам понадобятся в первую очередь. – продолжил рассказывать Антон. – Чтобы удобно было куда-нибудь забираться и где-нибудь прятаться.

«Образуются... – мысленно повторил я. – Капец. Как спавн ресурсов в какой-то игрушке...»

– Только не надо шутить про то, что они там спавнятся, ладно? – попросила Стефания. – А то я эту ерунду уже всё утро выслушиваю...

– Хотя они действительно спавнятся. – сказал Антон. – Да. Иначе не скажешь.

– Давайте посидим. – предложила Стефания и указала на стоящую несколько в стороне от тротуара скамейку. – Жарко.

Предпоследний день лета выдался по-настоящему тёплым. Плюс двадцать семь градусов в тени – и это с утра! Боюсь представить, сколько градусов успело набежать к текущему времени...

– Окей. – сказал я, когда мы уселись. – С Умениями всё более-менее ясно. А про оборотней наш ушастый соратник что-нибудь говорил?

– Да мы там мало о чём пообщаться успели Тём. – сказала Алиса. Места на скамейке было немного, и она аккуратно разместилась у меня на коленях. – Тебя выбило, мы почувствовали, что тоже скоро проснёмся и Тилль быстренько рассказал нам про Таруантан. Про муриналов успел сказать только то, чтобы мы с ними не связывались.

– Как и со всеми остальными. – добавил Антон. – Как только увидим кого-то, кто может представлять опасность... ну или нам покажется, что он может представлять опасность – начхать. Действие в обоих вариантах должно быть одно – сваливаем.

– Есть мнение, что далеко мы такими темпами не уйдём. – заметил Максим.

– Зато выживем. – возразил Тоник.

– А в реальном мире что делать? – поинтересовался я. – Насчёт нормальной жизни он советов не дал?

– Нет. – качнула головой Алиса. – Не успел. Мы тоже начали просыпаться.

– Не выходить на улицы после заката. – пожалала плечами Стефания. – Стараться, чтобы вокруг всегда было как можно больше людей. Что тут ещё можно придумать?

– Я магию имел в виду. – пояснил я. – Никто свою Скрытность использовать не пытался? Мои друзья переглянулись.

– Нет... – задумчиво протянул Тоник. – Но, кстати, дельная мысль!

– А ты пробовал? – спросила Стефания.

– Да, но у меня не получилось. – сознался я.

– А ты где экспериментировал? – спросил Максим. – В комнате, утром? Может быть, потому и не получилось?

– Думаешь, что для того, чтобы скрыться в тени, тень должна быть большой и тёмной? Антон поморщился.

– Фигня. Это ограничило бы действие Умения по времени суток. А для чего нам Скрытность, если она зависит от наличия солнца? Мы же не можем каждую ночь ловить такие моменты, когда в определённой локации будет темно!

– Логично.

Мы помолчали.

– Стрёмно это всё. – сказала наконец Стефания.

– Что именно? – уточнил я. – Оборотни?

– Ну, да. Они ведь там уже и покусать кого-то успели. Стрёмно.

– Не покусать, а расцарапать. – сказал я и покачал головой. – И я не думаю, что подобные случаи будут повторяться. Муриналы, конечно, оборотни нетипичные, но какой им смысл заявлять о себе? Они же не ненормальные. Представляете, какая будет шумиха, если одного из них заснимут на видео? Либо военных пригонят, либо полицейские всё оцепят и... в общем, они это наверняка понимают.

– Да, подставляться им будет глупо. – согласился Антон.

– Пойдёмте уже в парк, что ли. – сказала Алиса. – Не хочу тут больше сидеть, душно. За водой давайте только заглянем куда-нибудь – и сразу туда.

– Ну, идём.

По дороге мы обсуждали возможность того, что нам придётся сотрудничать с кем-то из «верхушки» магического совета Альвейры и что мы будем делать после того, как вся эта охота закончится.

– Жаль, нам всю эту их внутреннюю схематику на пальцах объяснили, без подробностей. – посетовал Тоник. – Что Умения – это просто Умения, и вот это вот всё. Не спрашивайте, мол. Живите с этим как хотите. Бр.

– Не, ну а тебе как бы хотелось? – усмехнулся я. – Чтобы он на пальцах и в двух словах объяснил... ну, я даже не знаю... Половину предметов с первого курса этой их Академии?

Тоник рассмеялся.

– А что, было бы клёво. Выдал нам всем по волшебному учебнику – бах! – и вот мы уже доценты по древней истории!

– Несуществующего для нашей реальности мира. – сказала Стефания.

– А ты думала, как становятся подлинными философами? – спросил Тоник.

– Я думаю, что так становятся пациентами для дурдома. – сказал Макс и всё засмеялись.

– Ну, тоже вариант. – пожал плечами Антон.

Вечером я, немного на взводе, стоял у открытого окна и прислушивался к собственным ощущениям. Большую часть прошедшего дня мы провели в парке, упражняясь в использовании различной магии и прогресс в применении Умений был налицо. Не знаю, что стало тому причиной, но сегодня мы перемещали в воздухе уже не маленькие камушки, как всё время до этого, а самый большой. Тот, на котором всегда лежали все остальные. В какой-то момент я просто попробовал приподнять его ментальным усилием – и у меня это получилось!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.